

ПЛАЧ ВОЛКА И ПЕПЕЛ НОЧИ

Алексей Ник

Aleksey Nik

Плач волка и пепел ночи

«Автор»

2025

Nik A.

Плач волка и пепел ночи / А. Nik — «Автор», 2025

Когда шестнадцатилетняя Ярина начинает видеть во снах мёртвую княжну, на её запястье проступает загадочный символ. Знак, что больше не принадлежит она только привычному миру славянских деревень и лесных духов. В краю, где живые мертвецы выходят из Чёрного бора, а древний некромант Мракобор плетёт заговор, способный разрушить барьер между мирами, дар Ярины становится ключом — который может как спасти, так и уничтожить всё. Ей предстоит разобраться не только в своих видениях, но и в чувствах к троим: преданному кузнецу Олеся, загадочному изгнаннику Богдану и мрачному князю Святополку, чьё разбитое сердце жаждет вернуть потерянное любой ценой. Путешествие от деревенской околицы до Обители Круга разворачивается на фоне надвигающейся тьмы, где выбор между долгом и любовью, силой и милосердием определит не только судьбу Ярины, но и грань между жизнью и вечным проклятием для всех земель.

© Nik A., 2025

© Автор, 2025

Содержание

ГЛАВА 1. ПЕПЕЛЬНАЯ ЗАРЯ	5
ГЛАВА 2. ТЕНЬ НАД УСТИНОВЫМ	9
ГЛАВА 3. ГОЛОС КРОВИ	17
ГЛАВА 4. ТЕНИ ПРОШЛОГО	28
ГЛАВА 5. ДОРОГАМИ ТЕНЕЙ	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Aleksey Nik

Плач волка и пепел ночи

ГЛАВА 1. ПЕПЕЛЬНАЯ ЗАРЯ

Кровь на белом снегу. Тонкие пальцы, холодные как лёд, тянутся из тьмы. И этот плач... плач ребёнка, который не может заснуть вечным сном.

Ярина вскочила на своей постели, сердце колотилось о рёбра как испуганная птица. Воздух был густым от страха, а на рубахе проступили тёмные пятна пота. Утро едва наступило, сквозь маленькое окошко пробивался бледный свет, делая избу серой, бесцветной, словно всё вокруг было посыпано пеплом.

Она прижала ладони к лицу, пытаясь отогнать остатки кошмара, но видение не уходило: маленькая княжна с пустыми глазницами, из которых сочится чёрная жижа, протягивает к ней руки и шепчет: «Спаси нас, дева с даром ворот. Только ты можешь остановить песнь мёртвых».

– Снова тот сон? – раздался голос из дальнего угла избу.

Ярина вздрогнула. Она не заметила, как в комнату вошла Варвара, её лучшая подруга. Высокая, с заплетёнными в тугую косу русыми волосами, она всегда появлялась, когда Ярину мучили кошмары. Как будто чувствовала.

– Снится мне... безмолвный хор, – прошептала Ярина, – и рука этого мёртвого ребёнка...

– Ярина, что ты видишь? – спросила Варвара, схватив подругу за плечо.

– Мёртвых. Много мёртвых. Они идут к нам из-за Чёрного бора, из-за Туманных болот. Каждую ночь их становится всё больше.

Варвара села рядом, обняла подругу за плечи. От её рук пахло травами – видно, уже успела побывать на утренней росе, собирала целебные растения.

– Сколько уже длятся эти видения? Неделю? Две? – тихо спросила она.

– Семнадцать ночей, – Ярина поёжилась. – И каждый раз я вижу эту маленькую княжну. Она зовёт меня по имени, Варвара. Она знает, кто я.

Ярина медленно закатала рукав ночной рубахи. На внутренней стороне запястья темнел странный символ, похожий на перевёрнутую восьмёрку с острыми концами. Знак не был татуировкой или ожогом – скорее, казалось, что он проступал изнутри, из-под кожи, словно нарисованный тёмной кровью.

– Клянусь Перуном, – выдохнула Варвара, отшатнувшись. – Когда это появилось?

– Сегодня ночью. Я проснулась от жжения, словно раскалённое железо приложили.

Варвара нахмурилась, её обычно весёлое лицо стало серьёзным, почти мрачным.

– Нам нужно к Милославе. Немедленно, – она встала и подала Ярине её сарафан. – Одевайся. Я подожду снаружи.

Когда дверь за подругой закрылась, Ярина медленно встала с постели. Ноги дрожали, голова была тяжёлой, как после долгой болезни. За окном занимался новый день, но что-то было не так. Небо имело странный оттенок – не голубой и не серый, а какой-то болезненно-бледный, как кожа утопленника. И птицы... В деревне Устиново всегда было много птиц, их гомон будил жителей с первыми лучами солнца. Но сегодня стояла тишина, пугающая, неестественная.

Ярина торопливо натянула сарафан, умылась водой из кувшина и расчесала свои длинные чёрные волосы. В маленьком медном зеркале, висевшем у двери, отражалось бледное лицо с большими карими глазами, полными тревоги. Она никогда не считала себя красавицей, но сейчас выглядела совсем измученной.

Выйдя на крыльцо, она увидела Варвару, которая нетерпеливо переминалась с ноги на ногу. За плечами у неё висел лук и колчан со стрелами – Варвара была лучшей лучницей в деревне, даже парни не могли сравниться с ней в меткости.

– Ты вооружилась? – удивилась Ярина.

– Предчувствие, – коротко ответила подруга. – Пойдём, пока родители твои не вернулись с поля. Не хватало ещё им объяснять, куда мы направляемся.

Они быстрым шагом двинулись через деревню. Устиново просыпалось – дымились первые печи, скрипели ведра у колодца, слышались голоса. Но что-то витало в воздухе, какое-то напряжение, словно перед грозой. Люди говорили тише обычного, бросали тревожные взгляды на небо.

Изба старой Милославы стояла на самом краю деревни, почти у кромки леса. Маленькая, покосившаяся, с крышей, поросшей мхом, она казалась частью самого леса. Дым из трубы шёл не прямо, а странными завитками, образуя в воздухе причудливые фигуры.

Варвара постучала в дверь условным знаком: три быстрых удара, пауза, ещё один. Дверь тут же отворилась, будто старуха ждала их.

– Заходите скорее, девы, – прошамкала Милослава, пропуская их внутрь. – Чую, недоброе принесли в мой дом.

Внутри избы было темно и душно. Связки трав свисали с потолка, на полках теснились склянки с зельями и настоями, в углу мерцал слабый огонёк в глиняной плошке.

Милослава была древней старухой, никто в деревне не знал её истинного возраста. Говорили, что она помнила ещё князя Мстислава, правившего этими землями сто лет назад. Её сгорбленная фигура, закутанная в тёмные тряпки, казалась бесплотной тенью в полумраке избы.

– Покажи мне свою беду, дитя, – прошептала она, хватая Ярину за руку своими сухими пальцами.

Ярина молча закатала рукав, обнажая тёмный символ на запястье. Милослава охнула, отшатнулась и быстро начертила в воздухе защитный знак.

– Метка некроманта, – прошептала она. – Древняя метка призывающего мёртвых. Кто коснулся тебя, дева?

– Никто, – испуганно ответила Ярина. – Это появилось во сне. Мне снится мёртвая княжна уже семнадцать ночей, и сегодня она... она...

– Что она сделала? – настойчиво спросила старуха.

– Поцеловала меня в запястье, – Ярина содрогнулась от воспоминания. – Её губы были ледяными, а потом начало жечь.

Милослава закрыла глаза, забормотала что-то неразборчивое. Затем резко выпрямилась, насколько позволял её скрюченный позвоночник, и заковыляла к одной из полок. Достала маленький мешочек из потёртой кожи, высыпала на стол его содержимое – маленькие кости, похожие на птичьи.

– Гадание костями покажет правду, – пробормотала она, собирая кости в ладони. – Древние знают, древние помнят.

Она встряхнула кости в сложенных лодочкой ладонях, что-то прошептала и бросила их на стол. Кости раскатились, образуя странный узор. Милослава долго вглядывалась в них, её морщинистое лицо становилось всё мрачнее.

– Пробуждение, – наконец произнесла она. – Великое пробуждение мёртвых. Кто-то нарушил древний запрет, кто-то открыл путь для тех, кто должен оставаться за гранью.

– Мракобор? – тихо спросила Варвара.

Имя, произнесённое в полумраке избы, словно погасило и без того тусклый свет. Даже огонёк в плошке задрожал и уменьшился.

– Не произноси это имя вслух! – зашипела Милослава. – Стены имеют уши, а в день Пепельной зари даже воздух может нести твои слова к тому, кого не следует тревожить.

– Какая ещё Пепельная заря? – непонимающе спросила Ярина.

– Сегодня, – старуха указала скрюченным пальцем в сторону окна. – Видишь небо? Это не просто рассвет. Это знак. Раз в тысячу лет наступает день, когда грань между мирами живых и мёртвых истончается. День, когда тот, кто знает древние заклинания, может призвать целую армию немёртвых.

Ярина и Варвара переглянулись. Обои было страшно, но они старались не показывать этого.

– И что же нам делать? – спросила наконец Ярина.

Милослава снова взяла её за руку, всмотрелась в символ на запястье.

– Эта метка – не проклятие, как я сперва подумала. Это... выбор. Тебя избрали, Ярина.

Ты – Врата сна, проводник между мирами. Такие рождаются редко, раз в несколько поколений.

– Но кто меня избрал? Этот... некромант?

– Нет, – покачала головой старуха. – Тебя избрали древние силы, чтобы противостоять ему. Но одна ты не справишься. Тебе нужен тот, кто поймёт твой дар, кто научит тебя использовать его.

– И где нам найти такого человека? – вмешалась Варвара.

Милослава хмыкнула:

– Есть один. Живёт на болотах за Чёрным бором. Отшельник, изгой, бывший княжеский капеллан. Его зовут Богдан.

– Колдун с болот? – воскликнула Варвара. – Но о нём ходят страшные слухи! Говорят, он продал душу бесам, что он питается плотью детей!

– Люди много чего говорят, – отрезала Милослава. – Богдан – единственный, кто может помочь Ярине понять её дар и остановить то, что грядёт. А грядёт страшное, девы. Армия мёртвых поднимается. И первой на их пути будет наша деревня.

Ярина почувствовала, как холодок пробежал по спине.

– Я должна идти к нему? На болота?

– Да, и как можно скорее, – Милослава начала собирать травы и склянки в маленький мешочек. – Возьми это с собой. Здесь всё, что может пригодиться в пути. Защитные травы, зелье для бодрости, снадобье от ран.

– Я пойду с ней, – твёрдо сказала Варвара, положив руку на лук.

– Нет, – возразила старуха. – Ты нужна здесь. Если Ярина не успеет вернуться до наступления темноты, кто-то должен предупредить деревню, подготовить защиту.

– Я не оставлю её одну! – воскликнула Варвара.

– Не спорь с той, кто видит дальше твоего, дева, – строго сказала Милослава. – У каждого своя роль в этой истории. И твоя – быть стражем деревни, когда придёт время.

Ярина сжала руку подруги:

– Она права, Варвара. Ты лучший стрелок в Устиново. Если... если действительно придут мёртвые, ты нужна здесь.

Варвара выглядела несчастной, но спорить больше не стала.

– Хотя бы возьми мой нож, – сказала она, снимая с пояса небольшой, но крепкий нож в кожаных ножнах. – И обещай вернуться до заката.

– Обещаю, – Ярина приняла нож и прикрепила его к своему поясу.

Милослава тем временем что-то шептала над маленьким мешочком из красной ткани. Закончив, она протянула его Ярине.

– Это оберег. Носи на шее, не снимай ни при каких обстоятельствах. Он не защитит от стали или клыков, но укроет твой разум от тёмных чар.

Ярина надела мешочек на шею. Он был тёплым, словно живым, и пах чем-то сладким и горьким одновременно.

– Теперь иди, – сказала Милослава. – Путь неблизкий, а времени мало. И помни: что бы ни случилось, кого бы ты ни встретила в лесу или на болотах – не смотри в глаза. Особенно тем, кто зовёт тебя по имени.

Ярина кивнула, обняла Варвару на прощание и вышла из избы. Небо над Устиново стало ещё более странным – теперь в его бледности проступали розоватые прожилки, словно на него плеснули разбавленной крови.

«Пепельная заря», – подумала она, вспоминая слова Милославы. И почувствовала, как метка на запястье снова начинает гореть, словно откликаясь на её мысли.

Впереди был долгий путь через Чёрный бор к болотам, где жил загадочный отшельник Богдан. И где-то там, за горизонтом, поднималась армия мёртвых, ведомая тем, чьё имя нельзя было произносить вслух.

Ярина сжала кулаки, подавляя страх, и быстрым шагом направилась к окраине деревни. Начиналась самая странная и страшная история в её жизни.

ГЛАВА 2. ТЕНЬ НАД УСТИНОВЫМ

Утро в Устиново продолжало наливаться тревогой. Ярина шла через деревню, чувствуя на себе взгляды соседей. Они смотрели с опаской, некоторые даже отворачивались, заметив её приближение. «Неужели они что-то знают?» – промелькнула мысль. Но нет, никто не мог видеть метку под рукавом её сарафана, никто не слышал разговора в избе Милославы.

И всё же странное беспокойство витало в воздухе. Собаки жались к ногам хозяев вместо привычной беготни, куры сбились в плотные группы под навесами, а коровы на выгоне мычали тревожно и протяжно. Природа чувствовала приближение беды.

Проходя мимо кузницы, Ярина услышала звон молота по наковальне. Она замедлила шаг – идти напрямик к лесу значило пройти мимо этого места, а ей совсем не хотелось встретиться с Олесем. Не сегодня, когда времени мало, а мысли путаются.

Но судьба решила иначе. Как раз когда она поравнялась с открытыми дверями кузницы, оттуда вышел высокий широкоплечий парень с растрёпанными русыми волосами. Его лицо, красивое, но суровое, с резкими чертами, было измазано сажей, а мускулистые руки блестели от пота.

– Ярина? – он удивлённо поднял брови. – Куда так рано собралась?

Она остановилась, пытаясь придумать правдоподобную ложь. С Олесем всегда было непросто – он словно видел людей насквозь.

– К тётке Агафье, в Заречье, – наконец ответила она. – Матушка просила отнести ей снадобья от Милославы.

Олесь нахмурился, вытер руки о кожаный фартук.

– И поэтому ты идёшь в сторону Чёрного бора? Заречье в противоположной стороне, Ярина.

Она прикусила губу. Конечно, он прав. Какая глупая ошибка.

– Я... мне нужно сначала собрать травы для Милославы. На опушке бора.

– Не ври мне, – его голос стал жёстче. – Что происходит? С самого рассвета всё валится из рук, собаки воют, птицы молчат. А теперь ты крадёшься в сторону леса с таким видом, словно за тобой гонится сам Кощей.

Ярина вздохнула. С Олесем у неё были сложные отношения. Он давно добивался её внимания, и она не могла сказать, что он ей неприятен. Сильный, красивый, работающий – любая девушка в деревне была бы рада его вниманию. Но что-то всегда останавливало её от того, чтобы ответить на его ухаживания. Возможно, его властность, его стремление всё контролировать. Или те вспышки гнева, которые она иногда замечала, когда кто-то перечил ему.

– Я не могу сказать, Олесь. Правда, не могу.

– Это из-за снов? – внезапно спросил он, и она вздрогнула от неожиданности. – Я знаю, что тебя мучают кошмары. Вся деревня шепчется об этом.

– Что говорят? – настороженно спросила она.

Олесь пожал плечами:

– Разное. Что ты кричишь по ночам. Что твои сны предвещают беду. Что ты... особенная. Последнее слово он произнёс с какой-то смесью благоговения и опасения.

– Я не особенная, – твёрдо сказала она. – Просто плохо сплю в последнее время.

– И поэтому идёшь в Чёрный бор? – он покачал головой. – Ярина, я не дурак. Что-то происходит, и ты замешана в этом. Скажи мне правду.

Она колебалась. Можно ли доверять Олесю? Он сильный, смелый, мог бы защитить её в пути. Но с другой стороны, Милослава сказала, что ей нужно идти одной. И Варваре велела остаться в деревне.

– Мне нужно идти, Олесь, – наконец сказала она. – Обещаю, я всё объясню, когда вернусь. Но сейчас каждый миг дорог.

Он смотрел на неё долгим взглядом, словно пытаюсь прочесть её мысли.

– Ты идёшь к нему, да? К колдуну с болот?

Ярина вздрогнула.

– Откуда ты...

– Не так много мест, куда можно пойти через Чёрный бор, – перебил он. – И ещё меньше причин делать это, особенно для молодой девушки. Я не слепой, Ярина. Что-то неладно творится вокруг, и ты думаешь, что этот изгнанник поможет тебе?

В его голосе звучала ревность, тщательно скрываемая, но всё же заметная.

– Я не знаю, поможет ли он, – честно ответила она. – Но я должна попытаться.

– Попытаться что?

– Спасти деревню, – тихо сказала Ярина, сама удивляясь своим словам. – Спасти всех нас.

Лицо Олесь изменилось. Он посмотрел на небо, на его странный болезненный цвет, на розоватые прожилки в облаках.

– Пепельная заря, – пробормотал он. – Моя бабка рассказывала о таком. Древнее предзнаменование.

– Ты знаешь об этом? – удивилась Ярина.

– Моя семья хранит старые знания, – ответил он. – Кузнечное дело – не просто работа с металлом. Это искусство, переданное нам самим Сварогом. Мы помним то, что другие забыли.

Он вдруг схватил её за руку – к счастью, не за ту, где была метка.

– Я пойду с тобой, – решительно сказал он.

– Нет, Олесь. Я должна идти одна.

– Это безумие! – воскликнул он. – Чёрный бор опасен даже в обычные дни, а сегодня... если действительно наступает Пепельная заря, там будет кишеть нечисть.

– Тем более ты нужен здесь, – возразила Ярина. – Если... когда я вернусь, деревне понадобится защита. Кто, кроме тебя, сможет выковать достаточно оружия?

Этот аргумент, казалось, заставил его задуматься.

– Я не могу отпустить тебя одну, – наконец сказал он.

– Можешь и должен, – твёрдо ответила она, высвобождая руку. – Я обещаю вернуться до заката. А пока займись тем, что умеешь лучше всего – подготовь деревню.

Олесь долго смотрел на неё, его глаза были тёмными от тревоги и чего-то ещё, чего Ярина не могла понять.

– Два условия, – наконец сказал он. – Во-первых, возьми это.

Он снял с шеи небольшой кулон – простой металлический круг с выгравированной руной.

– Это защитный символ, – пояснил он. – Старая магия, сильная. Носи рядом с сердцем.

Ярина взяла кулон. Он был тёплым, словно хранил тепло тела Олесь.

– А второе условие?

– Не доверяй колдуну, – его голос стал жёстким. – Что бы он ни говорил, что бы ни обещал. Он был изгнан за тёмную магию, за то, что перешёл грань. Таким, как он, нет места среди людей.

– Ты его знаешь? – удивилась Ярина.

– Знаю достаточно, – уклончиво ответил Олесь. – И клянусь, если он причинит тебе вред, я найду его даже на дне болота и заставлю заплатить.

В его голосе была такая угроза, что Ярина невольно отступила на шаг.

– Я буду осторожна, – пообещала она. – А теперь мне действительно пора.

Олесь кивнул, хотя по его лицу было видно, что он всё ещё недоволен.

– До заката, Ярина. Если не вернёшься, я сам пойду за тобой.

– Спасибо, – искренне сказала она и, развернувшись, быстрым шагом пошла прочь. Спиной она чувствовала его тяжёлый взгляд, пока не свернула за последние избы деревни.

Опушка Чёрного бора встретила её мёртвой тишиной. Обычно здесь было полно звуков – пели птицы, шуршали в траве мелкие зверьки, гудели насекомые. Сейчас же словно всё живое попряталось, затаилось, чувствуя приближение беды.

Ярина остановилась на границе леса, вглядываясь в тёмные стволы деревьев. Раньше она никогда не боялась бора – с детства ходила сюда с матерью собирать ягоды и грибы. Но сегодня лес казался чужим, враждебным.

– Я не боюсь, – прошептала она, словно убеждая саму себя. – Не боюсь.

Метка на запястье снова начала гореть, и вместе с болью пришло странное чувство уверенности. Словно что-то внутри неё знало путь, знало, что нужно делать.

Она решительно шагнула под сень деревьев. Тропинка была едва заметна – немногие осмеливались ходить через весь бор к болотам. Но Ярина помнила рассказы старожилков о том, как пройти этот путь безопасно.

«Держись основной тропы. Не отзывайся, если кто-то позовёт тебя по имени. Не ешь и не пей ничего, что предложат в лесу. И главное – не останавливайся до самых болот».

Простые правила, которые могли спасти жизнь в день Пепельной зари.

Первый час пути прошёл спокойно. Лес был тих, только иногда слышался странный шорох в кустах или треск ветки где-то вдалеке. Ярина старалась идти быстро, не отвлекаясь на звуки.

Но чем дальше она углублялась в бор, тем гуще становились деревья, тем меньше света проникало сквозь их кроны. И тем отчётливее становилось ощущение, что за ней наблюдают.

– Ярина... – донёсся вдруг тихий голос откуда-то сбоку.

Она вздрогнула, но не остановилась и не повернула головы, помня предостережение.

– Ярина, помоги мне... Я заблудилась...

Голос был детским, жалобным. Он так напоминал голос маленькой Маши, дочки соседней, что Ярина на мгновение замедлила шаг. Но тут же одёрнула себя – Маша была дома, в деревне, под присмотром родителей. Это не могла быть она.

– Ярина, пожалуйста...

Теперь голос раздавался с другой стороны, и он уже не был детским. Он был знакомым, родным – голос её матери.

– Доченька, помоги мне... Я ранена...

Сердце Ярины болезненно сжалось. Она знала, что это обман, морок, но всё равно было трудно не откликнуться, не броситься на помощь.

«Не отзывайся, если кто-то позовёт тебя по имени», – напомнила она себе, ускоряя шаг.

Голоса множились, звучали со всех сторон, перекрывая друг друга. Они звали, умоляли, проклинали. Среди них были голоса её родных, друзей, соседей. А потом она услышала тот голос, который преследовал её в кошмарах – тонкий, звенящий голос мёртвой княжны.

– Ты не спасёшься от нас, дева с даром ворот. Мы уже идём. Мы уже близко...

Ярина побежала. Она больше не пыталась игнорировать голоса – просто хотела оказаться как можно дальше от них. Ветки хлестали её по лицу, корни, словно специально, выступали из земли, пытаясь поймать её ноги. Один раз она едва не упала, споткнувшись о толстый корень, но каким-то чудом удержала равновесие.

Она не знала, сколько времени бежала – минуты или часы. Лёгкие горели, ноги дрожали от усталости. Наконец, когда силы были на исходе, она выбежала на небольшую поляну и остановилась, тяжело дыша.

Голоса стихли. Вокруг снова была только тишина леса. Ярина огляделась, пытаясь понять, где находится. Поляна была странной – идеально круглой, словно вычерченной цир-

кулем. В центре её рос огромный дуб, такой древний, что его ствол разделился на несколько частей, образуя что-то вроде естественного трона у основания.

И на этом троне кто-то сидел.

Ярина взгляделась и с ужасом поняла, что это человек – или то, что когда-то было человеком. Скелет, обтянутый высохшей кожей, в остатках богатой одежды. На черепе ещё сохранились клочки седых волос, а на костяных пальцах блестели драгоценные перстни.

Она попятилась, готовая снова бежать, но тут мертвец поднял голову. В пустых глазницах мелькнул синий огонёк.

– Не бойся, дева, – прошепестел голос, похожий на шорох сухих листьев. – Я не причиню тебе вреда. Не сегодня.

– Кто ты? – спросила Ярина, удивляясь, как ей хватило смелости заговорить.

– Я был князем этих земель, когда твоей деревни ещё не существовало, – ответил мертвец. – Теперь я страж границы. Хранитель равновесия между миром живых и миром мёртвых.

– И ты... ты тоже поднялся из-за Пепельной зари? – осторожно спросила она.

Мертвец издал звук, похожий на скрипучий смех.

– Я никогда не лежал в земле, дева. Я добровольно отдал свою жизнь, чтобы охранять этот лес от тех, кто приходит из-за грани. Но сегодня... сегодня грань почти разрушена. И я слишком слаб, чтобы остановить то, что грядёт.

– Что грядёт? – Ярина сделала шаг ближе, чувствуя странное отсутствие страха. Этот мертвец не пугал её так, как голоса в лесу.

– Армия немёртвых. Тысячи тех, кто был насильно вырван из своего вечного покоя. Их ведёт тот, кого называют Мракобором. Он нашёл древнюю книгу, разгадал заклинание... и теперь готовится утопить мир живых в крови.

Ярина вздрогнула, услышав имя некроманта.

– Милослава сказала, что я должна найти Богдана. Что он может помочь мне понять мой дар.

– Богдан... – мертвец снова издал скрипучий смех. – Да, он многое знает о грани между мирами. Возможно даже слишком многое. Но будь осторожна, дева. Не все, кто борется с тьмой, сами свободны от её влияния.

– Что вы имеете в виду?

– У каждого свои раны, свои потери, – уклончиво ответил мертвец. – Богдан потерял слишком много. И иногда скорбь может затуманить даже самый ясный разум.

Он поднял костлявую руку и указал на тропинку, уходящую с другой стороны поляны:

– Этот путь выведет тебя к болотам. Иди быстрее, дева. Солнце уже миновало зенит, а до заката ты должна быть в безопасном месте.

– Спасибо, – Ярина поклонилась, не зная, как ещё выразить благодарность странному существу.

– Не благодари меня, – прошепестел мертвец. – Лучше помни: когда придёт время выбора между сердцем и долгом, между любовью и судьбой – прислушайся к голосу крови. Она древнее, чем любые клятвы.

С этими загадочными словами он откинулся назад, прислонившись к стволу дуба, и замер, снова превратившись в неподвижный скелет на древесном троне.

Ярина постояла ещё мгновение, а затем быстрым шагом направилась по указанной тропинке. Слова мертвого князя крутились в голове, не давая покоя. «Голос крови древнее, чем любые клятвы». Что это значило? И что он имел в виду, говоря о Богдане?

Тропинка постепенно спускалась вниз. Лес редел, становился светлее. А потом деревья расступились, открывая вид на обширное болото. Туман клубился между редкими чахлыми деревьями, скрывая опасные топи. Где-то вдалеке виднелся маленький островок твёрдой земли, и на нём – одинокая избушка.

Ярина остановилась на краю болота, вглядываясь в туман. Как перебраться через эту предательскую местность? Милослава не предупредила её, что путь будет настолько опасным.

И тут она заметила лодку – маленькую, выдолбленную из цельного ствола дерева, привязанную к корявому дереву на берегу. Рядом с лодкой стоял шест – длинный, с железным наконечником.

«Словно кто-то специально оставил это для путников», – подумала она, осторожно подходя к лодке.

Внутри было сухо и чисто, никаких признаков гниения или протечек. Шест тоже был крепким, хорошо обработанным. Ярина осмотрелась – никого вокруг. Кто-то явно пользовался этой лодкой, но сейчас этот кто-то отсутствовал.

– Эй! – крикнула она, надеясь, что владелец лодки появится. – Есть кто-нибудь?

Только эхо ответило ей, разнёсшись над водной гладью.

Время поджимало. Солнце действительно уже перевалило за полдень, а ей ещё предстояло найти Богдана и вернуться в деревню до заката. Ярина решила – она развязала верёвку, удерживающую лодку, забралась внутрь и, взяв шест, оттолкнулась от берега.

Управлять лодкой оказалось не так просто, как она думала. Течение здесь было слабым, но коварным, постоянно норовило развернуть лодку или направить её в сторону от островка с избушкой. Ярина упорно боролась с водой, направляя судёнышко к цели.

Чем ближе она подплывала к островку, тем отчётливее становились детали. Избушка была маленькой, но крепкой, построенной из толстых брёвен. Окна закрывали плотные ставни, несмотря на дневное время. Вокруг дома был разбит небольшой огород, где росли какие-то травы и овощи.

Наконец нос лодки ткнулся в берег островка. Ярина выбралась, вытащила лодку на сушу и привязала её к кольшку, вбитому в землю специально для этой цели.

Теперь, стоя перед избушкой, она почувствовала, как возвращается страх. Что, если Милослава ошибалась? Что, если Богдан не захочет ей помочь? Что, если слухи о нём – правда, и он действительно опасен?

Но выбора не было. Она подошла к двери и решительно постучала.

Тишина. Ярина подождала немного и постучала снова, громче. Опять никакого ответа.

Она обошла избушку. С другой стороны было ещё одно окно, без ставен. Ярина заглянула внутрь и увидела простую, но чистую комнату. Стол, лавка, полки с книгами и склянками. Но никаких признаков присутствия хозяина.

– Эй! Богдан! – крикнула она, вернувшись к двери. – Я ищу тебя! Меня послала Милослава!

Снова тишина. Ярина в отчаянии опустила на порог. Неужели весь её путь, все опасности были напрасны? Где этот чародей, когда он так нужен?

И тут она услышала шаги – кто-то приближался с другой стороны островка. Ярина вскочила, готовая в любой момент броситься бежать, если опасность окажется слишком велика.

Из-за угла избушки показался молодой человек – намного моложе, чем она ожидала. Ей представлялся седой старик, а перед ней стоял юноша, едва ли старше двадцати лет. Высокий, стройный, с длинными тёмными волосами, собранными в хвост, и внимательными серыми глазами. Одет он был просто: тёмные штаны, свободная рубаха, поверх которой – потёртый кожаный жилет. В руках он держал связку только что пойманной рыбы.

– Ты кто? – спросил он, настороженно глядя на неё.

– Я Ярина, из деревни Устиново, – ответила она, выпрямляясь. – Ищу Богдана, колдуна с болот.

Юноша усмехнулся:

– Колдуна? Так меня ещё не называли. Чародей, некромант, предатель, изменник – это да. Но колдун... это что-то новенькое.

– Ты Богдан? – недоверчиво спросила Ярина. Он совсем не был похож на того страшного злодея, о котором рассказывали легенды.

– Я, – он кивнул и прошёл мимо неё к двери. – И я не принимаю гостей, особенно в день Пепельной зари. Возвращайся туда, откуда пришла, девочка. Болота становятся опасны после заката.

Он открыл дверь и собрался войти в дом, но Ярина схватила его за руку:

– Подожди! Меня прислала Милослава. Она сказала, что только ты можешь помочь мне понять мой дар. Только ты можешь помочь остановить то, что грядёт.

Богдан застыл, медленно повернулся к ней:

– Милослава? Старая ведьма ещё жива? – он покачал головой. – И что же за дар у тебя такой, что понадобилась моя помощь?

Вместо ответа Ярина закатала рукав, показывая метку на запястье. При виде символа лицо Богдана изменилось. Он побледнел, глаза расширились от удивления или страха.

– Врата сна, – прошептал он. – Невозможно... Такие рождаются раз в тысячу лет.

– Что это значит? – спросила Ярина. – Милослава сказала что-то похожее, но не объяснила.

Богдан несколько мгновений смотрел на неё, словно оценивая, а затем вздохнул и отступил от двери:

– Заходи. Разговор будет долгим, а времени, судя по небу, у нас не так много.

Ярина с облегчением переступила порог избышки. Внутри было чисто и на удивление уютно. Стены завешаны сушёными травами, в углу тлели угли в маленькой печи. На столе лежали раскрытые книги и какие-то инструменты, похожие на те, что использовала Милослава для своих гаданий.

Богдан положил рыбу в миску с водой, затем подбросил дров в печь и повесил над огнём котелок с водой.

– Проходи, садись, – сказал он, указывая на лавку у стола. – Чай из трав поможет прояснить разум перед тяжёлым разговором.

Ярина осторожно села, всё ещё настороженная, но уже не такая испуганная. Было что-то располагающее в этом молодом человеке, несмотря на его отчуждённость.

– Ты не похож на злобного колдуна, – заметила она.

Богдан усмехнулся, насыпая в котелок какие-то травы:

– А должен? С рогами и хвостом, питающийся младенцами?

– Примерно так о тебе и говорят в деревне, – честно ответила Ярина.

– Людям нужны чудовища, – пожал плечами Богдан. – Им проще верить, что зло приходит извне, от каких-то тёмных сил или злых колдунов. Страшнее признать, что чудовища живут среди них, выглядят как обычные люди, улыбаются, ведут обычную жизнь... и однажды берут нож и идут убивать.

В его голосе прозвучала такая горечь, что Ярине стало не по себе. Она решила сменить тему:

– Ты сказал, что знаешь, что такое Врата сна. Объяснишь мне?

Богдан снял котелок с огня, разлил ароматный настой в две глиняные кружки и сел напротив неё.

– Врата сна – это древний дар, – начал он. – Люди с таким даром способны проходить через грань между мирами живых и мёртвых. Не физически, конечно. Во сне. Они видят то, что скрыто от обычных людей, слышат голоса тех, кто давно умер. И иногда... иногда они могут влиять на эту грань. Укреплять её. Или разрушать.

– И я... такая? – неуверенно спросила Ярина.

– Если метка настоящая – да, – он кивнул на её запястье. – Когда она появилась?

– Сегодня ночью. Но кошмары начались семнадцать дней назад. Я вижу мёртвую княжну, она зовёт меня, просит о помощи. Говорит, что только я могу остановить песнь мёртвых.

Богдан нахмурился:

– Мёртвая княжна? Опиши её.

– Маленькая девочка, лет семи или восьми. Бледная, с длинными чёрными волосами. У неё... нет глаз. Только пустые глазницы, из которых течёт что-то чёрное.

Богдан побледнел ещё сильнее. Его руки, державшие кружку с чаем, задрожали.

– Она называла своё имя? – тихо спросил он.

– Нет, – покачала головой Ярина. – Только просила о помощи. И предупреждала о грядущем ужасе.

Богдан резко встал, прошёл к одной из полок и достал старинную книгу в кожаном переплёте. Пролистал её, нашёл нужную страницу и показал Ярине иллюстрацию – рисунок маленькой девочки в богатом платье.

– Она? – спросил он напряжённым голосом.

Ярина взглядела в рисунок и с ужасом узнала лицо из своих кошмаров – те же тонкие черты, та же причёска. Только на рисунке у девочки были глаза – большие, печальные.

– Да, это она, – прошептала Ярина. – Кто это?

– Княжна Мирослава, дочь князя Святополка Древнего, – ответил Богдан, закрывая книгу. – Она умерла пятьсот лет назад, во время великой чумы. А перед смертью пророчествовала о дне, когда мёртвые поднимутся из могил.

– И этот день настал? Пепельная заря?

– Похоже на то, – мрачно сказал Богдан, снова садясь напротив неё. – Всё сходится. Пророчество, появление Врат сна, эти странные знамения в небе... Кто-то нашёл способ разрушить грань между мирами. И этот кто-то готовится выпустить целую армию немёртвых на земли живых.

– Мракобор, – тихо сказала Ярина.

Богдан вздрогнул, услышав это имя:

– Кто рассказал тебе о нём?

– Мирослава. И... мёртвый князь в лесу.

– Ты видела Стража? – удивился Богдан. – Он редко показывается людям. Должно быть, ситуация действительно серьёзная.

– Он сказал, что слишком слаб, чтобы остановить то, что грядёт, – вспомнила Ярина. – И что грань почти разрушена.

Богдан задумчиво постукивал пальцами по столу:

– Если даже Страж леса не может противостоять этой угрозе, дела совсем плохи. Мракобор был одним из сильнейших некромантов своего времени, а теперь, если он действительно вернулся из мёртвых, его сила могла возрасти многократно.

– Но как мы можем его остановить? – спросила Ярина. – Что я должна делать с этим... даром?

Богдан долго смотрел на неё, словно оценивая:

– Честно? Я не знаю. Дар Врат сна непредсказуем, уникален для каждого носителя. Но я знаю человека, который может знать больше. Князь Святополк IV, потомок того самого князя, чья дочь приходит к тебе во снах. У него есть древние хроники, записи о предыдущих Вратах сна.

– И где нам найти этого князя?

– В городе Тихомирье, в трёх днях пути отсюда, – ответил Богдан. – Но сейчас важнее другое. Если Мракобор действительно поднял армию мёртвых, первой на их пути будет твоя деревня. Устиново нужно эвакуировать, и как можно скорее.

– Мы должны вернуться! – Ярина вскочила. – Предупредить их!

– Не мы, а ты, – покачал головой Богдан. – Я не могу появиться в деревне. Меня изгнали, помнишь? Проклятие изгнания всё ещё действует – если я ступлю на земли Устиново, то умру в страшных муках.

– Но я не смогу убедить всю деревню! Мне никто не поверит!

– Поверят, когда увидят первых мертвецов, – мрачно сказал Богдан. – К сожалению, люди часто верят только тому, что могут пощупать или потрогать. И то не всегда.

Он встал, подошёл к сундуку в углу комнаты и достал оттуда небольшой свёрток.

– Возьми это, – сказал он, протягивая его Ярине. – Здесь амулеты защиты, по одному на каждый дом в деревне. Они не остановят мёртвых, но замедлят их, дадут людям время уйти.

Ярина приняла свёрток – он был неожиданно тяжёлым для своего размера.

– Спасибо, – искренне сказала она. – Но как мне вернуться к тебе? После того, как я предупрежу деревню?

– Я буду ждать тебя на опушке Чёрного бора, с восточной стороны, – ответил Богдан. – После заката. И помни – если не успеешь вывести людей из деревни до наступления темноты, уходи сама. Не жди никого. Когда придёт армия мёртвых, будет слишком поздно что-либо делать.

– Я не брошу своих близких, – твёрдо сказала Ярина.

– Благородно, но глупо, – покачал головой Богдан. – Если ты погибнешь, погибнет надежда для всех. Твой дар – единственное, что может остановить Мракобора. Не рискуй собой понапрасну.

Он подошёл к двери и открыл её:

– Тебе пора. Солнце уже клонится к закату, а путь неблизкий. Удачи, Врата сна. Надеюсь, мы ещё увидимся.

– Обязательно увидимся, – уверенно сказала Ярина, шагая через порог. – И спасибо за чай. Он действительно прояснил разум.

Богдан слабо улыбнулся – первая улыбка за весь разговор:

– Старый рецепт моей бабки. Она тоже была знахаркой, как твоя Милослава.

– Ты не такой страшный, как о тебе говорят, – заметила Ярина, спускаясь с крыльца.

– Не всё страшное выглядит угрожающе, – философски заметил Богдан. – И не всё, что выглядит безобидно, таковым является. Запомни это, когда будешь возвращаться через лес. День близится к концу, и те, кто скрывался от солнечного света, скоро выйдут на охоту.

С этими словами он кивнул ей на прощание и закрыл дверь.

Ярина постояла ещё мгновение, затем решительно направилась к лодке. Путь назад предстоял долгий и опасный, но теперь она по крайней мере знала, что делать. Предупредить деревню, раздать амулеты, убедить людей уйти до заката. А потом... потом найти способ остановить Мракобора и его армию мёртвых.

Она отвязала лодку, села в неё и оттолкнулась от берега. Впереди ждал обратный путь через болото, через Чёрный бор, где с наступлением сумерек начнут пробуждаться тёмные силы.

А в деревне ждали ничего не подозревающие люди – её родные, друзья, соседи. Все те, кого она поклялась защищать, даже не понимая до конца своего дара.

Небо над головой продолжало наливаться тревожными красками Пепельной зари. Время утекало, как песок сквозь пальцы. И где-то там, за горизонтом, поднималась армия, которая не знала ни страха, ни усталости, ни пощады.

Армия мёртвых шла на Устиново.

ГЛАВА 3. ГОЛОС КРОВИ

Возвращение через болото прошло быстрее, чем Ярина ожидала. Казалось, сама вода помогает ей, подталкивая лодку к берегу. Или это страх придавал ей сил – страх не успеть, не предупредить, не спасти.

Когда она причалила к кромке суши, солнце уже заметно клонилось к горизонту. Небо окрасилось в багровые тона, отчего весь лес казался залитым кровью. Ярина торопливо привязала лодку и почти бегом бросилась к тропе, ведущей через Чёрный бор.

На этот раз лес не казался таким пугающим – возможно, потому что страх за родных перевешивал все остальные страхи. Она шла быстро, почти не обращая внимания на странные шорохи и тени, мелькавшие между деревьями. Свёрток с амулетами, который дал ей Богдан, оттягивал поясную сумку, но Ярина едва замечала эту тяжесть.

На поляне с древним дубом она замедлила шаг, поглядев на место, где сидел мёртвый князь. Сейчас трон из корней пустовал – Страж исчез, словно его никогда и не было. Только маленький синий цветок, выросший у основания дуба, намекал на то, что встреча была реальной.

Чёрный бор заканчивался внезапно – густые деревья резко сменялись редколесьем, а затем открытым пространством полей. Ярина почти выбежала на опушку и остановилась, тяжело дыша. Вдалеке виднелась деревня Устиново – такая спокойная, мирная, с дымками над крышами, с блеском воды в пруду, с силуэтами людей, спешащих закончить дневные дела.

«Они даже не подозревают», – подумала Ярина с болью. Как убедить их в опасности? Как заставить поверить в то, что звучит как бредни безумца?

Она перевела дух и быстрым шагом направилась к деревне. Для начала нужно найти Варвару и Олесья – они поверят ей, а с их помощью будет проще убедить остальных. Особенно Олесья – как кузнеца и воина его уважали в деревне, к его словам прислушивались.

Однако, приближаясь к Устиново, Ярина заметила странное оживление. Люди собирались на главной площади, о чём-то громко говорили, размахивали руками. Что-то случилось за время её отсутствия?

Она ускорила шаг, почти переходя на бег. У околицы её заметила соседка, пожилая Прасковья, и что-то крикнула другим. Несколько человек обернулись, указывая на Ярину, и среди них она с облегчением увидела знакомую фигуру Варвары.

– Ярина! – Варвара бросилась к ней, обняла крепко. – Слава богам, ты жива! Мы уже начали беспокоиться!

– Что происходит? – спросила Ярина, кивая на собравшихся на площади людей.

Лицо Варвары помрачнело:

– Беда, подруга. Пастух Тимофей не вернулся с дальнего выгона. Отец пошёл искать его и... – она запнулась, – нашёл только остатки. Словно звери растерзали. Но следов зверей нет, только странные отпечатки, похожие на человеческие, но... неправильные как-то.

Ярина похолодела:

– Они уже близко, – прошептала она. – Мы должны предупредить всех, немедленно!

– Кто близко? – Варвара схватила её за руку. – Ты узнала что-то у колдуна?

– Да, и это хуже, чем мы думали. Где Олесь? Нам нужна его помощь.

– В кузнице, куёт оружие. После гибели Тимофея старейшины решили организовать ночное дежурство по периметру деревни.

Это была хорошая новость – по крайней мере, люди уже настороже. Возможно, их будет проще убедить в необходимости эвакуации.

Они быстро прошли через деревню к кузнице. Издалека был слышен звон молота – Олесья работал. Дверь была открыта, внутри пылал горн, распространяя вокруг волны жара. Олесья,

обнажённый по пояс, с блестящей от пота кожей, методично ковал наконечник для копья. На стене уже висело несколько готовых копий, а также несколько мечей грубой работы.

– Олесь! – окликнула его Ярина.

Он обернулся, и его хмурое лицо просветлело при виде девушки. Отложив инструменты, он быстро подошёл к ним.

– Ты вернулась, – сказал он с облегчением. – Нашла то, что искала?

– И даже больше, – кивнула Ярина. – Но у нас большие проблемы. Тимофей... это только начало. Скоро будет хуже, намного хуже.

Олесь нахмурился:

– Ты знаешь, что случилось с ним?

– Догадываюсь. Это были они... мёртвые. Разведчики основного войска.

– Мёртвые? – недоверчиво переспросил Олесь. – Ты о чём?

Ярина глубоко вздохнула и рассказала всё, что узнала от Богдана: о Пепельной заре, о Мракоборе, о надвигающейся армии нежити. Она показала метку на своём запястье и объяснила, что значит быть Вратами сна.

Варвара слушала с открытым ртом, её лицо всё больше бледнело. А Олесь становился всё мрачнее с каждым словом.

– И этот... Богдан, – сказал он, когда Ярина закончила, – он дал тебе амулеты защиты?

– Да, по одному на каждый дом, – Ярина достала свёрток. – Они замедлят мёртвых, дадут нам время уйти.

– Уйти? – воскликнула Варвара. – Бросить деревню?

– У нас нет выбора, – твёрдо сказала Ярина. – Богдан был очень ясен – против такой армии нам не выстоять. Нужно эвакуировать всех до заката.

– И куда же? – спросил Олесь, скрестив руки на груди.

– В Тихомирье, к князю Святополку. Он может знать больше о моём даре и о том, как остановить Мракобора.

Олесь покачал головой:

– Три дня пути с детьми и стариками. Если армия мёртвых действительно так близко, они настигнут нас ещё до рассвета.

– Тогда что ты предлагаешь? – спросила Ярина с вызовом.

– Остаться и сражаться, – просто ответил он. – Укрепить деревню, собрать всех мужчин, способных держать оружие. С помощью амулетов и оружия мы сможем отбиться.

– Это самоубийство, – возразила Ярина. – Богдан говорил о тысячах мертвецов. Сколько у нас бойцов? Пятьдесят? Сто в лучшем случае?

– И ты веришь этому колдуну? – прищурился Олесь. – Человеку, изгнанному за тёмную магию? Откуда ты знаешь, что это не он поднял мёртвых? Что не он стоит за всем этим?

Ярина не нашлась что ответить. Сомнение, посеянное словами Олесья, проникло в её разум. Действительно, откуда ей знать, что Богдан говорит правду? Она видела его всего один раз в жизни, и при этом он сам признал, что умеет работать с тёмной магией.

– Я... не знаю, – честно сказала она. – Но Милослава доверяет ему, а я доверяю Милославе.

– Милослава – старая ведьма, полубезумная от своих трав и зелий, – фыркнул Олесь.

– Не смей так говорить о ней! – вступилась Варвара. – Она лечила твою мать, когда никто другой не мог помочь.

– И что с того? – пожал плечами Олесь. – Я не отрицаю её знахарских способностей. Но доверять судьбу целой деревни словам изгнанника, переданным через старую ведьму? Это безумие.

Он подошёл к Ярине, взял её за руки:

– Послушай, я понимаю твой страх. Эти сны, эта метка – всё это пугает тебя. Но бегство – не выход. У нас есть амулеты, есть оружие, есть крепкие стены. Мы можем выстоять.

Его уверенность была заразной. Глядя в его твёрдые глаза, Ярина почти поверила, что он прав. Что они действительно могут защитить деревню.

Но затем она вспомнила слова Богдана, его предупреждение. И видение мёртвой княжны, предсказывающей гибель всего живого.

– Нет, – она высвободила руки из хватки Олесь. – Я не могу рисковать. Если Богдан прав, и нам не выстоять, то мы обречём на гибель всю деревню. Детей, стариков, женщин – всех.

– А если он лжёт? – настаивал Олесь. – Если это какой-то план, чтобы выманить нас из укрытия? Подумай об этом, Ярина.

– Я думаю о том, что видела, – твёрдо ответила она. – О тех снах, которые преследуют меня уже семнадцать ночей. О мёртвой княжне, предупреждающей о гибели. О метке, которая появилась не просто так. Всё это не может быть случайностью.

Олесь открыл рот, чтобы возразить, но в этот момент в кузницу вбежал запыхавшийся мальчишка, сын старосты.

– Олесь! – выкрикнул он. – Отец зовёт тебя на площадь! Там... там нашли ещё тела! На южной окраине, целая семья Кузьминых!

Ярина и Варвара переглянулись с ужасом. Олесь же побледнел, но сохранил самообладание.

– Сколько их? – отрывисто спросил он.

– Пятеро, – ответил мальчик, дрожа от страха. – Все... все как будто разорваны на части. И следы... странные следы вокруг дома. Как будто много людей, но... неправильные как-то.

– Они наступают с юга, – тихо сказала Ярина. – Именно там находится старое кладбище. Богдан был прав – это началось.

Олесь молча надел рубаху, взял один из готовых мечей и направился к выходу.

– Я иду на площадь, – сказал он. – Нужно организовать оборону южной стороны. Варвара, найди своего отца и других охотников. Нам понадобятся все лучники.

– А как же эвакуация? – воскликнула Ярина.

– Слишком поздно, – мрачно ответил Олесь. – Если они уже на южной окраине, то перекрыли дорогу в Заречье. Единственный путь отхода – через Чёрный бор, а там... сама знаешь, что творится с наступлением сумерек.

Он был прав, и Ярина это понимала. Через лес не пройти с детьми и стариками, особенно когда тьма пробуждает все древние силы бора.

– Тогда раздадим хотя бы амулеты, – сказала она, доставая свёрток. – Каждой семье по одному.

– Хорошая мысль, – кивнул Олесь. – Варвара, после того как найдёшь отца, помоги Ярине с амулетами.

– Хорошо, – Варвара крепко сжала лук, который всегда носила с собой. – Будь осторожен, Олесь.

Он кивнул и выбежал из кузницы вместе с мальчишкой.

Ярина развязала свёрток. Внутри лежали маленькие мешочки из красной ткани, очень похожие на тот оберег, что дала ей Милослава. Каждый был помечен странным символом, вышитым серебряной нитью.

– Сколько их? – спросила Варвара.

Ярина быстро пересчитала:

– Тридцать семь. В Устиново около пятидесяти домов, так что на всех не хватит.

– Раздадим тем, кто живёт ближе к южной окраине, – решила Варвара. – Они первыми окажутся на пути мертвецов.

– Хорошая мысль, – согласилась Ярина. – И нужно найти Милославу. Может быть, она знает какие-то заклинания, которые помогут нам.

Они быстро разделили амулеты и вышли из кузницы. Деревня уже не выглядела спокойной – повсюду бегали люди, слышались крики, плач детей. Новость о гибели семьи Кузьминых распространилась быстро, и теперь все понимали, что опасность реальна.

Варвара побежала к дому своего отца, а Ярина направилась к южной окраине, где жили самые бедные семьи деревни. По пути она встретила несколько знакомых, но никто не останавливался поговорить – все спешили, бежали, словно загнанные звери.

Первый дом, к которому подошла Ярина, принадлежал старой Анфисе, вдове с тремя маленькими внуками. Дверь была закрыта, окна занавешены. Ярина постучала несколько раз, прежде чем услышала осторожные шаги.

– Кто там? – спросил испуганный голос из-за двери.

– Это Ярина, дочь Микулы. Открывайте, тётка Анфиса, я принесла защитный амулет.

Дверь приоткрылась, и в щель выглянуло морщинистое лицо старушки. Её глаза были красными от слёз.

– Правда ли говорят, что мертвецы встали из могил? – прошептала она. – Что они идут на нас?

– Правда, – честно ответила Ярина. – Но мы будем защищаться. Вот, возьмите это. – Она протянула один из мешочков. – Повесьте над входной дверью. Это замедлит их, если они придут.

Анфиса трясущимися руками взяла амулет:

– Благослови тебя Перун, девочка. Но что нам делать? Внуки маленькие, я старая...

– Закройтесь в доме, не выходите до рассвета, что бы ни случилось, – наказала Ярина. – И если услышите стук в дверь – не открывайте никому, кроме людей, которых хорошо знаете.

Старушка кивнула и закрыла дверь. Ярина слышала, как она задвигает тяжёлый засов.

Следующие полчаса она ходила от дома к дому, раздавая амулеты и повторяя одни и те же наставления. Люди были напуганы, но благодарны за защиту. Многие спрашивали, откуда у неё эти обереги, и Ярина честно отвечала, что получила их от Богдана, колдуна с болот. К её удивлению, никто не отказался от помощи, несмотря на зловещую репутацию дарителя. В час опасности предрассудки отступают перед страхом смерти.

Когда все амулеты были розданы, Ярина направилась к центру деревни. Солнце уже касалось горизонта, окрашивая небо в кроваво-красные тона. Времени оставалось всё меньше.

На главной площади собралась большая толпа. Староста, седой крепкий мужчина по имени Тихон, стоял на помосте и отдавал распоряжения. Рядом с ним был Олесь, вооружённый мечом и топором.

– Все мужчины от шестнадцати до шестидесяти лет – к южной окраине! – громко говорил староста. – Женщины, дети и старики – в большой дом собраний! Там крепкие стены и только один вход, его легче будет защищать!

Люди шумели, перебивали друг друга, кто-то плакал, кто-то молился. В воздухе висел тяжёлый запах страха.

Ярина протиснулась сквозь толпу к помосту.

– Олесь! – позвала она. – Я раздала все амулеты южным домам!

Он кивнул, но выглядел озабоченным:

– Хорошо. Но я не уверен, что этого хватит. Разведчики докладывают, что странные фигуры движутся со стороны кладбища. Много фигур.

– Сколько?

– Не меньше сотни, – мрачно ответил он. – И это только те, кого видели. Может быть больше.

Ярина почувствовала, как холодок пробежал по спине. Богдан предупреждал о тысячах. Что, если это только авангард?

– Нужно готовиться к худшему, – сказала она. – Что я могу сделать?

– Иди в дом собраний, помогай организовать женщин и детей, – ответил Олесь. – Если мы не сдержим их на окраине, тебе придётся защищать тех, кто не может сражаться.

– Я не воин, – неуверенно сказала Ярина. – Я не умею сражаться.

– У тебя есть это, – Олесь коснулся её запястья, где под рукавом скрывалась метка. –

Богдан сказал, что твой дар может влиять на мёртвых? Тогда используй его. Найди способ.

– Я даже не знаю, как это работает...

– Выясни, – твёрдо сказал он. – Потому что, если всё так плохо, как ты говоришь, нам понадобится любая помощь. Даже сверхъестественная.

С этими словами он прыгнул с помоста и начал отдавать приказы группе мужчин, вооружённых вилами, топорами и самодельными копьями.

Ярина стояла в растерянности. Как использовать дар, которого не понимаешь? Как управлять силой, о которой знаешь только по рассказам?

Она решила найти Милославу – может быть, старая ведьма сможет подсказать ей что-то. Пробираясь через толпу, Ярина заметила Варвару, раздающую стрелы группе лучников. Среди них был и её отец, Тимур, лучший охотник в округе.

– Варвара! – окликнула её Ярина. – Ты не видела Милославу?

– Она в своей избе, готовит какое-то зелье, – ответила подруга, не отрываясь от своего занятия. – Сказала, что скоро придёт. Ты раздала все амулеты?

– Да, всем в южной части. Как твой отец? Готов к бою?

Варвара мрачно усмехнулась:

– Он охотится на медведей с двенадцати лет. Говорит, что мертвецы не страшнее медведя-шатуна. Хотя я не уверена, что он прав.

– Я тоже, – честно сказала Ярина. – Олесь послал меня в дом собраний, помогать с женщинами и детьми. Но сначала я хочу поговорить с Милославой о моём даре.

– Иди, – кивнула Варвара. – Я скоро буду на южной окраине с лучниками. Постараемся сдержать их как можно дольше.

Они обнялись, и Ярина быстрым шагом направилась к избе Милославы. Вокруг царил хаос – люди бегали, кричали, тащили свои пожитки к дому собраний. Кто-то плакал, кто-то молился, кто-то просто сидел с пустым взглядом, не в силах поверить в происходящее.

Изва Милославы была открыта, внутри горел яркий огонь. Старуха склонилась над большим котлом, помешивая в нём какую-то жидкость деревянной ложкой. Запах стоял резкий, странный, от него слезились глаза.

– Милослава! – позвала Ярина, входя в избу.

– А, вернулась, – не оборачиваясь, сказала старуха. – Нашла колдуна?

– Да, и он дал амулеты защиты. Но этого мало. Он говорил о тысячах мертвецов, а у нас едва сотня защитников.

– Больше и не надо, – загадочно ответила Милослава, продолжая помешивать зелье. – Не числом побеждают тьму, а светом.

– О чём ты?

– О твоём даре, конечно, – старуха наконец обернулась. Её глаза странно блестели в полумраке избы. – Врата сна не просто титул. Это сила, которая может изменить ход событий.

– Но я не знаю, как использовать её, – с отчаянием сказала Ярина. – Богдан ничего не объяснил, только сказал, что нужно идти к князю Святополку за ответами. Но сейчас нет времени на путешествия!

Милослава хмыкнула:

– Конечно, не объяснил. Он и сам не до конца понимает. Врата сна – редкий дар, почти забытый в наши дни.

– Так объясни ты! – воскликнула Ярина. – Армия мёртвых уже близко, а я стою здесь, не зная, что делать!

– Не кричи на старуху, – сердито сказала Милослава. – Я помогу тебе, но сначала скажи: что чувствует твоя метка?

Ярина посмотрела на своё запястье. Метка больше не горела, как раньше. Теперь она пульсировала, словно билась в такт с её сердцем.

– Она... пульсирует, – сказала Ярина. – Как будто живая.

– Это потому, что грань между мирами истончилась до предела, – кивнула Милослава. – Твоя метка реагирует на приближение мёртвых. Чем ближе они, тем сильнее будет пульсация. А когда они будут совсем рядом, ты почувствуешь их присутствие так же ясно, как чувствуешь моё сейчас.

– И что мне делать с этим?

– Использовать, – просто ответила старуха. – Врата сна могут не только видеть мёртвых, но и говорить с ними. Управлять ими, в какой-то степени. Не так, как некромант – грубой силой и тёмными заклинаниями. А через понимание, через связь с их сущностью.

– Я не понимаю, – покачала головой Ярина.

Милослава вздохнула:

– Мертвецы, поднятые Мракобором, не полностью подчинены его воле. Часть их души, их истинной сущности, всё ещё помнит, кем они были при жизни. И ты можешь обратиться к этой части. Напомнить им, кто они. Пробудить их от морока смерти.

– И как мне это сделать?

– Через кровь, – Милослава взяла со стола маленький серебряный нож. – Кровь – носитель памяти, носитель сущности. Твоя кровь, смешанная с определёнными травами и произнесённая с правильными словами, может создать мост между тобой и ними.

Она протянула нож Ярине:

– Когда придёт время, когда они будут совсем близко, сделай надрез на ладони. Произнеси эти слова: «Кровью живой зываю к памяти мёртвых. Вспомните, кем вы были. Вспомните свет, который носили в себе». И затем выпусти свою кровь на землю.

– И это... сработает? – недоверчиво спросила Ярина.

– Не знаю, – честно ответила старуха. – Каждые Врата сна уникальны. Возможно, ты сможешь освободить нескольких мертвецов от воли Мракобора. Возможно, всех. А возможно, ничего не произойдёт. Но попытаться стоит.

Ярина взяла нож. Он был неожиданно тяжёлым для своего размера, с рукоятью из чёрного дерева и странными символами, выгравированными на лезвии.

– Это древнее оружие, – сказала Милослава. – Оно принадлежало другим Вратам сна, много веков назад. Я хранила его для такого дня.

– Ты знала, что я – Врата сна? – удивилась Ярина. – Ещё до того, как появилась метка?

– Я подозревала, – уклончиво ответила старуха. – В тебе всегда было что-то... особенное. Способность видеть то, чего не видят другие. Чувствовать то, что скрыто. А теперь иди, времени мало. Я закончу с зельем и присоединюсь к вам в доме собраний.

Ярина спрятала нож за поясом и вышла из избы. Солнце почти село, длинные тени протянулись по улицам деревни. В воздухе висело странное напряжение, словно перед грозой, но небо было чистым, только эти тревожные красные отблески Пепельной зари.

Дом собраний находился в центре деревни – большое деревянное здание, где обычно проводились праздники, собрания старейшин и суды. Сейчас к нему стекались женщины с детьми, старики, все те, кто не мог сражаться. Они несли с собой узлы с едой, одеждой, самым необходимым – словно готовились не к одной ночи обороны, а к долгой осаде.

Внутри дома было тесно и шумно. Дети плакали, женщины пытались успокоить их, старики сидели с мрачными лицами, некоторые молились. У входа стояли несколько молодых мужчин с оружием – те, кого оставили для защиты дома собраний.

Ярина нашла свою мать среди женщин, готовивших повязки для раненых. Марфа, крепкая женщина с преждевременно поседевшими волосами, молча обняла дочь.

– Я слышала, ты ходила к колдуну, – тихо сказала она. – И что он сказал тебе?

– Что надвигается большая беда, – честно ответила Ярина. – Но мы будем сражаться.

Вместе.

Марфа посмотрела на дочь долгим взглядом:

– Ты изменилась за этот день. Словно повзрослела на несколько лет.

– Так и есть, – невесело усмехнулась Ярина. – Где отец?

– С другими мужчинами, на южной окраине. Они строят баррикады, готовятся к бою.

Ярина кивнула. Её отец, Микула, был кузнецом до того, как сломал руку три года назад. Теперь он занимался хозяйством и охотой, но всё ещё оставался сильным мужчиной, способным постоять за себя и других.

– Я должна быть там, – сказала Ярина. – С ними.

– Нет! – Марфа схватила её за руку. – Твоё место здесь, с нами. Ты не воин, Ярина.

– Я – Врата сна, – твёрдо сказала девушка. – И у меня есть способность, которая может помочь. Я не могу прятаться, когда другие сражаются.

Марфа побледнела:

– Врата сна? Так вот что значат твои кошмары... Боги, неужели пришло время?

– Ты знаешь об этом? – удивилась Ярина.

– Только легенды, которые рассказывала мне моя бабка, – ответила мать. – О тех, кто может видеть за грань. О тех, кто стоит между миром живых и миром мёртвых. Но я никогда не думала... никогда не предполагала, что моя собственная дочь...

– Я тоже не знала, – мягко сказала Ярина. – Но теперь я должна использовать этот дар. Для защиты всех нас.

Марфа долго смотрела на дочь, затем медленно кивнула:

– Иди. Но будь осторожна. И возьми это.

Она сняла с шеи небольшой медальон в форме солнца.

– Это передавалось в нашей семье по женской линии, от матери к дочери. Говорят, он защищает от тёмных сил. Носи его рядом с сердцем.

Ярина приняла медальон с благодарностью и повесила его на шею рядом с оберегом Милославы. Два амулета, тёплые на ощупь, словно живые, прильнули к её коже.

– Я вернусь, – пообещала она, обнимая мать.

– Я знаю, – прошептала Марфа, крепко прижимая дочь к себе. – Ты сильнее, чем думаешь. Всегда была.

С этими словами она отпустила Ярину и вернулась к своей работе с повязками, украдкой вытирая слёзы.

Ярина вышла из дома собраний. Небо уже потемнело, первые звёзды показались на востоке. А на юге, над кладбищем, висело странное зеленоватое свечение, похожее на болотные огни. Оттуда же доносились звуки – не то стоны, не то вой, тихие, но пробирающие до костей.

Девушка быстрым шагом направилась к южной окраине. По пути ей встретились несколько мужчин, тащивших телегу с бочками.

– Что в бочках? – спросила она.

– Смола, – коротко ответил один из них. – По приказу Олеся. Если поджечь, хорошо горит. Может, огонь остановит мертвецов.

Ярина кивнула и продолжила путь. Идея была неплохой – многие легенды говорили, что нежить боится огня. Но хватит ли смолы? Хватит ли огня против армии, которая не знает ни страха, ни боли?

Южная окраина деревни превратилась в импровизированную крепость. Мужчины свалили телеги, бочки, стволы деревьев, создав нечто вроде баррикады поперёк главной дороги. За этим укреплением стояли лучники, включая Варвару и её отца. Перед баррикадой, на расстоянии броска копья, были вырыты несколько ям, накрытых тонкими ветками и присыпанных землёй – примитивные ловушки для наступающего врага.

Олесь руководил всеми приготовлениями. Он стоял на вершине баррикады, отдавая приказы. В сгущающихся сумерках его фигура казалась вырезанной из камня – сильная, надёжная, несгибаемая.

Ярина пробралась через ряды защитников к баррикаде. Олесь заметил её и спрыгнул вниз, подошёл быстрым шагом.

– Ты должна быть в доме собраний, – сказал он с упреком.

– Я нужна здесь, – твёрдо ответила Ярина. – Милослава объяснила мне, как использовать мой дар. Но для этого я должна быть близко к... ним.

Олесь нахмурился:

– Это опасно. Мы даже не знаем, сработает ли твой дар.

– А есть выбор? – спросила она. – Нас меньше сотни против армии мёртвых. Нам нужно любое преимущество, любая помощь. Даже сверхъестественная, как ты сам сказал.

Он долго смотрел на неё, затем нехотя кивнул:

– Хорошо. Но ты будешь держаться за баррикадой, рядом со мной. И при первых признаках опасности я отправлю тебя в дом собраний, хочешь ты этого или нет.

– Договорились, – согласилась Ярина. – Что там? – Она кивнула в сторону кладбища, откуда теперь явственно доносились странные звуки и усилившееся зеленоватое свечение.

– Не знаю, – мрачно сказал Олесь. – Разведчики не вернулись. Последний, кого мы видели, кричал о сотнях мертвецов, поднимающихся из могил. Потом был крик... и тишина.

Ярина вздрогнула. Метка на запястье пульсировала всё сильнее, почти болезненно.

– Они близко, – прошептала она. – Я чувствую их.

Как по команде, все звуки стихли. Даже сверчки в траве замолчали. Над деревней повисла такая тишина, что стало слышно дыхание людей, стоящих рядом, стук их сердец, скрип кожаных доспехов.

А потом из темноты донёсся звук шагов. Много шагов. Сотни шагов, неровных, шаркающих, но настойчивых. И стон, низкий, протяжный, словно сам воздух стenal от боли.

– Вот и они, – прошептал Олесь, сжимая рукоять меча. – Приготовиться! – крикнул он громче, и этот крик эхом разнёсся по рядам защитников.

Зажглись факелы, осветив лица людей – напряжённые, испуганные, но решительные. Каждый понимал, что на кону стоят жизни их близких, их дома, вся их деревня.

И тогда они появились. Сначала тени на дороге, потом более отчётливые фигуры, выходящие из темноты в круг света от факелов. Мертвецы, десятки, сотни мертвецов. Некоторые свежие, с ещё узнаваемыми лицами, другие – полуистлевшие, с провалившимися носами и щеками, с оскаленными в вечной усмешке зубами. Их глаза светились тем самым зеленоватым светом, который видели над кладбищем. Они двигались неуклюже, но настойчиво, словно марионетки, управляемые невидимыми нитями.

– Матерь божья, – выдохнул кто-то из защитников. – Их так много...

– Стоять! – рявкнул Олесь. – Никто не отступает! Лучники, готовьтесь!

Варвара и другие лучники натянули тетиву, целясь в приближающуюся орду. Но прежде чем они успели выпустить стрелы, произошло нечто странное. Мертвецы остановились, все как один, в нескольких десятках шагов от баррикады. А потом расступились, образовав проход.

И в этот проход вышел человек – высокий, худой, в длинном чёрном одеянии с капюшоном, скрывающим лицо. В руке он держал посох с зеленоватым камнем на конце, излучающим тот самый свет, что горел в глазах мертвецов.

– Мракобор, – прошептала Ярина, чувствуя, как метка на её запястье словно раскаляется добела.

Фигура в чёрном подняла свободную руку в приветственном жесте:

– Жители Устиново! – голос был глубоким, мелодичным, почти гипнотизирующим. – Я пришёл не как враг, а как освободитель! Как вестник новой эры, где смерть теряет свою власть над людьми!

– Чего ты хочешь? – крикнул Олесь, выступая вперёд. – Зачем пришёл в нашу деревню?

– Я ищу Врата сна, – просто ответил Мракобор. – Того, кто носит метку перекрестья миров. Отдайте мне этого человека, и ваша деревня будет пощажена. Сопровитляйтесь – и мои слуги сравняют Устиново с землёй.

Все взгляды обратились к Ярине. Она стояла, парализованная страхом и осознанием того, что вся эта армада пришла за ней. За ней одной.

– Зачем тебе Врата сна? – спросил Олесь, пытаясь выиграть время.

– Это не твоя забота, кузнец, – холодно ответил Мракобор. – Но если тебе так интересно – мне нужна кровь Врат сна, чтобы завершить ритуал. Чтобы полностью стереть грань между миром живых и миром мёртвых. Чтобы смерть больше не разлучала нас с теми, кого мы любим.

В его голосе прозвучала такая искренняя боль, что Ярина невольно поверила – этот человек действительно потерял кого-то близкого, кого-то, без кого не мог жить. И теперь был готов нарушить все законы природы, чтобы вернуть утраченное.

– Мы не отдадим тебе никого из наших, – твёрдо сказал Олесь. – Уходи, пока цел!

Мракобор вздохнул, и даже под капюшоном было видно, как он качает головой:

– Жаль. Я надеялся решить это мирно. – Он поднял посох. – Да будет так. Взять их!

По его команде мертвецы снова двинулись вперёд, теперь быстрее, словно их подгоняла невидимая сила. Их стоны слились в один ужасающий вой, от которого стыла кровь в жилах.

– Огонь! – закричал Олесь, и лучники выпустили первый залп стрел.

Многие стрелы нашли свои цели, вонзились в тела мертвецов. Но те даже не замедлили шаг – просто продолжали идти, теперь с торчащими из их тел стрелами.

– Они не чувствуют боли! – крикнул кто-то в панике. – Как мы можем бороться с теми, кто не боится ран?

– Огонь! – скомандовал Олесь, и несколько мужчин бросили горящие факелы в бочки со смолой, расставленные перед баррикадой.

Смола вспыхнула, создавая стену пламени между защитниками и мертвецами. Некоторые из немертвых, попав в огонь, загорелись как факелы, но продолжали идти, распространяя вокруг себя запах горелой плоти.

Первые из них достигли ям-ловушек и провалились, но остальные просто перешагивали через своих упавших товарищей, продолжая неумолимое движение к баррикаде.

Ярина поняла, что обычным оружием их не остановить. Нужно что-то другое, что-то, связанное с её даром. Она вытащила серебряный нож, который дала ей Милослава.

– Что ты делаешь? – крикнул Олесь, заметив нож в её руке.

– То, что должна, – ответила она. – Защищаю деревню.

Она провела лезвием по ладони, поморщившись от боли. Кровь, тёмная в свете пожара, выступила на коже. Ярина закрыла глаза, сосредотачиваясь на пульсации метки, на ощущении близости мёртвых.

– Кровью живой взываю к памяти мёртвых, – произнесла она громко, чётко, чувствуя, как каждое слово отзывается внутри неё странной силой. – Вспомните, кем вы были. Вспомните свет, который носили в себе.

Она протянула руку над баррикадой, позволяя крови капать на землю. Каждая капля, падая, словно вспыхивала маленьким красным огоньком, который тут же гас. Но что-то менялось в воздухе – словно невидимые нити, связывающие её с мертвецами, становились крепче, отчётливее.

Мракобор, стоявший позади своей армии, вдруг поднял голову, словно почувал что-то:
– Нет! – закричал он. – Стойте! Это ловушка!

Но было поздно. Кровь Ярины, смешавшись с землёй Устиново, создала нечто большее, чем простое физическое соединение. Она создала мост между живой девушкой и теми, кто был насильно вырван из своего покоя.

Ближайшие мертвецы замедлили шаг, затем остановились. Зеленоватое свечение в их глазах мерцало, словно борясь с чем-то новым, красноватым отблеском, появившимся в глубине их глазниц.

– Помните, – снова произнесла Ярина, чувствуя, как сила течёт через неё, через её кровь, её слова. – Помните, кто вы!

И они вспомнили. Один за другим, мертвецы начали останавливаться. Некоторые опускались на колени, другие просто стояли, глядя на свои руки, словно впервые видя их. Зеленоватое свечение в их глазах сменилось красноватым, затем мягким золотистым.

Мракобор в ярости поднял посох, направляя его на Ярину:

– Ты не сможешь забрать их всех, Врата сна! Моя воля сильнее твоей!

Яркий зелёный луч вырвался из камня на посохе и устремился к девушке. Но прежде, чем он достиг цели, произошло нечто удивительное. Один из мертвецов, высокий мужчина в остатках военной формы, встал между Яриной и лучом, приняв удар на себя. Его тело вспыхнуло зелёным пламенем, но прежде, чем рассыпаться прахом, он повернул голову к Ярине. И она с ужасом узнала в нём своего деда, умершего много лет назад.

– Спасибо, внучка, – прошептали его губы, прежде чем пламя поглотило его полностью.

Это зрелище словно придало Ярине новых сил. Она подняла окровавленную руку, направляя её на Мракобора:

– Ты не имеешь власти здесь! – крикнула она. – Не над этой землёй, не над этими людьми, даже мёртвыми! Уходи!

Мракобор покачнулся, словно от физического удара. Капюшон упал с его головы, обнажив лицо – бледное, изможденное, с глубокими тенями под глазами и беспорядочно торчащими седыми волосами. Но глаза... его глаза были полны такой боли, такого отчаяния, что Ярина почти посочувствовала ему.

– Ты не понимаешь, – прошептал он. – Я делаю это ради любви. Ради неё...

– Любовь не требует жертв от невинных, – твёрдо сказала Ярина. – Любовь не порождает страх и смерть. То, что ты делаешь – не любовь. Это одержимость.

Мракобор заскрежетал зубами от ярости:

– Ты ничего не знаешь о настоящей любви, девчонка! Ничего о потере, о пустоте, которая остаётся, когда любимый человек уходит! Но ты узнаешь... о, ты узнаешь...

Он снова поднял посох, но на этот раз направил его не на Ярину, а на Олесю, который стоял рядом с ней:

– Пусть твоё сердце тоже познает боль потери!

Зелёный луч вырвался из посоха и устремился к Олесю. Ярина, не задумываясь, бросилась вперёд, пытаясь оттолкнуть его с пути луча. Но Олесь был быстрее – он перехватил её, толкнул в сторону и встретил луч своим мечом.

Произошла яркая вспышка. Меч Олеся, выкованный его собственными руками из метеоритного железа, отразил большую часть энергии луча, направив её обратно к источнику. Мракобор не успел увернуться – зелёное пламя охватило его руку, держащую посох. Он закричал от боли, выронил посох и отступил, прижимая обожжённую конечность к груди.

– Это не конец, – прошипел он. – Я вернусь. И в следующий раз возьму то, что мне нужно.

С этими словами он повернулся и быстрым шагом скрылся в темноте. Мертвецы, освобожденные от его контроля, остались стоять в растерянности. Некоторые из них начали медленно опускаться на землю, словно марионетки с обрезанными нитями. Другие повернулись и побрели прочь, в сторону кладбища, словно инстинктивно зная, что их место там.

Защитники деревни стояли в ошеломлённом молчании. Никто не ожидал такого исхода. Никто не мог поверить, что они действительно отбились от армии мёртвых.

– Мы... победили? – неуверенно спросил кто-то.

– Нет, – покачала головой Ярина. – Это только начало. Он вернётся. И в следующий раз будет готов к моему дару.

– Но мы тоже будем готовы, – твёрдо сказал Олесь, вложив меч в ножны. – Теперь мы знаем, что их можно остановить. Благодаря тебе.

Он посмотрел на Ярину с новым уважением, с восхищением даже. И в этом взгляде было что-то ещё, что-то более глубокое и личное.

– Это был не только я, – скромно сказала Ярина. – Это была кровь. Голос крови, как сказал мне Страж леса. Он древнее любых клятв, любых заклинаний.

– Что ты имеешь в виду? – спросил Олесь.

– Мёртвые, которых поднял Мракобор... многие из них были нашими предками. Людьюми, чья кровь течёт в наших жилах. Они не хотели причинять нам вред. Они были вынуждены.

– И ты освободила их, – сказала Варвара, подходя к ним. Её колчан опустел, лук был сломан, но она сама выглядела целой и невредимой. – Ты дала им покой.

Ярина слабо улыбнулась:

– Не всем. И не навсегда. Пока Мракобор жив, пока у него есть посох – он может вернуть контроль над ними.

– Значит, нам нужно найти его и остановить, – решительно сказал Олесь. – Пока он не собрал новую армию.

– Нам нужно сначала позаботиться о раненых, – возразила Варвара. – А потом решить, что делать дальше.

Ярина кивнула, чувствуя внезапную слабость. Использование дара истощило её больше, чем она ожидала. Кровь из раны на ладони всё ещё сочилась, хотя уже не так сильно.

– Пойдём, – Олесь осторожно взял её за плечи. – Нужно перевязать твою руку. И тебе нужно отдохнуть.

Они медленно пошли обратно в деревню, оставляя за собой поле битвы, устланное телами тех мертвецов, которые нашли покой благодаря дару Ярины.

Небо над Устиново начало светлеть – приближался рассвет. Пепельная заря закончилась, уступая место новому дню. Дню, который нёс новые испытания, новые опасности.

Но также и новую надежду. Надежду, рождённую из крови и памяти, из связи между живыми и мёртвыми, из силы любви – не той искажённой, одержимой любви Мракобора, а настоящей, готовой защищать и прощать.

Ярина посмотрела на свою ладонь, где рана уже начала затягиваться с неестественной быстротой. Метка на запястье больше не пульсировала – теперь она просто тихо светилась, словно напоминая о своём присутствии, о своей силе.

Сила, которую ей ещё предстояло полностью понять и освоить. Сила, которая сделала её мишенью для Мракобора, но также и единственной надеждой для всех остальных.

Тяжёлая ноша для шестнадцатилетней девушки. Но она примет её. Потому что выбора нет. Потому что голос крови говорит, что это её путь, её судьба.

Голос крови, который древнее любых клятв.

ГЛАВА 4. ТЕНИ ПРОШЛОГО

Первые лучи солнца осветили Устиново, обнажая следы ночного сражения. Баррикады, наспех возведённые защитниками деревни, частично обрушились. Земля перед ними была усеяна стрелами, обломками оружия и тёмными пятнами – то, что осталось от мертвецов, которые нашли покой благодаря дару Ярины. Некоторые тела остались лежать целыми, другие рассыпались прахом, третьи просто исчезли, словно их никогда и не было.

В доме старосты собрался военный совет. Ярина сидела у окна, время от времени поглядывая на свою перевязанную ладонь. Рана затягивалась с удивительной быстротой – ещё один знак её особенной природы. Рядом с ней стоял Олесь, скрестив руки на груди. Его лицо было мрачным, сосредоточенным. Напротив сидели староста Тихон, Варвара с отцом, Милослава и ещё несколько самых уважаемых жителей деревни.

– Мы должны уходить, – говорил Тихон. – Этой ночью нам повезло, благодаря дару Ярины. Но Мракобор вернётся, и в следующий раз будет готов к её силе.

– Куда уходить? – возразил отец Варвары, Тимур. – В лесах опасно, особенно с детьми и стариками. А до ближайшего города три дня пути.

– В Тихомирье, – сказала Ярина. – К князю Святополку. Богдан сказал, что у него есть древние знания о Вратах сна. Возможно, он знает, как остановить Мракобора.

– И ты веришь словам колдуна с болот? – скептически спросил один из старейшин.

– Его амулеты защиты сработали, – вступилась Варвара. – И всё, что он сказал о наступлении мёртвых, оказалось правдой.

– Кроме того, у нас нет выбора, – добавил Олесь. – Мы не можем оставаться здесь. Мракобор знает, где искать Ярину, и следующая атака будет сильнее.

Старейшины переглянулись, затем Тихон кивнул:

– Хорошо. Мы уходим в Тихомирье. Сколько времени нужно на подготовку?

– День, не больше, – ответил Тимур. – Нужно собрать провизию, подготовить повозки для детей и стариков, решить, что брать с собой, а что оставить.

– И оружие, – добавил Олесь. – Каждый мужчина должен быть вооружен. Каждая женщина, способная держать лук или нож, тоже.

– А что с ранеными? – спросила Ярина. – Они смогут путешествовать?

– Тяжелораненых всего трое, – ответила Милослава. – Я дала им снадобье для сна. К полудню они будут в состоянии передвигаться на повозках.

– Тогда решено, – заключил Тихон. – Выходим завтра на рассвете. Олесь, ты отвечаешь за вооружение и охрану. Тимур, твои охотники будут разведчиками. Милослава, присмотри за ранеными. Остальные – готовьте своих близких к дороге.

Все начали вставать, но Ярина подняла руку:

– Есть ещё кое-что, – сказала она. – Я должна встретиться с Богданом сегодня вечером, у опушки Чёрного бора. Он обещал ждать меня там.

Повисла тишина. Все знали репутацию Богдана – изгой, чародей, человек, связанный с тёмными силами.

– Я пойду с тобой, – решительно сказал Олесь.

– Нет, – возразила Ярина. – Он может испугаться, если я приду не одна. Кроме того, ты нужен здесь, для подготовки к отъезду.

– Это опасно, – нахмурился Олесь. – Особенно после того, что случилось ночью. Мракобор может охотиться за тобой.

– Я могу пойти с ней, – предложила Варвара. – Я умею двигаться тихо. И если что-то пойдёт не так, смогу прикрыть нас лучше, чем ты, Олесь.

Кузнец выглядел недовольным, но спорить не стал. Он знал, что Варвара права – её навыки охотницы могли оказаться полезнее его силы в такой ситуации.

– Хорошо, – нехотя согласился он. – Но будьте осторожны. И вернитесь до темноты.

– Вернёмся, – пообещала Ярина. – А теперь я хотела бы отдохнуть немного. Использование дара... истощило меня.

– Конечно, – кивнул Тихон. – Отдыхай. Ты заслужила это после того, что сделала для всех нас.

Люди начали расходиться. Олесь задержался, словно хотел что-то сказать Ярине наедине, но передумал и вышел вслед за остальными. Осталась только Милослава, которая теперь внимательно разглядывала перевязанную руку девушки.

– Рана почти затянулась, – заметила она. – Быстрее, чем должна бы.

– Это из-за дара? – спросила Ярина.

– Отчасти, – кивнула старуха. – Но есть что-то ещё. Что-то, чего я не понимаю.

Она задумчиво посмотрела на Ярину:

– Когда ты использовала свою кровь против мертвецов... что ты чувствовала?

Ярина закрыла глаза, вспоминая:

– Связь. Словно невидимые нити протянулись от меня к каждому из них. И... узнавание. Как будто я знала их. Особенно моего деда, который защитил меня от удара Мракобора. Я сразу узнала его, хотя никогда не видела при жизни.

– Голос крови, – пробормотала Милослава. – Страж леса был прав. Твоя сила сильнее, когда ты используешь её против тех, с кем связана кровными узами.

– Но я не могла быть связана со всеми этими мертвецами, – возразила Ярина.

– В маленькой деревне все так или иначе связаны между собой, – пожалала плечами Милослава. – Браки, рождения, смерти... кровь смешивается на протяжении поколений. Возможно, именно поэтому твой дар сработал так сильно именно здесь, в Устиново.

Она помолчала, затем добавила:

– Но это также значит, что вдали от родной земли, среди чужих мёртвых, твоя сила может оказаться слабее.

Ярина нахмурилась:

– Ты думаешь, Мракобор это знает? Поэтому он отступил – чтобы заманить меня прочь от деревни?

– Возможно, – серьёзно кивнула старуха. – Он опытный некромант. Он изучал тайны жизни и смерти долгие годы. Если кто-то и может понять ограничения твоего дара, то это он.

– Тогда нам нужно быть готовыми к худшему, – решила Ярина. – И я должна научиться использовать свой дар лучше, сильнее. Чтобы не зависеть от кровных связей.

– Для этого тебе и нужен Богдан, – согласилась Милослава. – А теперь отдыхай. Тебе понадобятся все силы для вечерней встречи.

Старуха поднялась и, опираясь на свою клюку, вышла из комнаты. Ярина осталась одна, слушая, как за окном деревня готовится к отъезду. Звуки молотков, скрип телег, голоса людей – всё это сливалось в странную мелодию прощания с домом.

Она закрыла глаза, чувствуя, как усталость окутывает её. И почти сразу же провалилась в сон.

Ей снился старый лес. Не Чёрный бор, а что-то более древнее, более дикое. Деревья, подобных которым она никогда не видела, возносились к небу, их кроны скрывались в туманной дымке. Между стволами клубился белый туман, из которого время от времени выглядывали странные тени – не человеческие, не звериные, что-то иное.

Ярина шла по узкой тропинке, которая, казалось, сама возникала под её ногами и исчезала позади. Она не чувствовала страха – только любопытство и странное ощущение, что идёт домой после долгого отсутствия.

Тропинка привела её на поляну, в центре которой стоял огромный древний дуб. Его ствол был таким широким, что потребовалось бы десять человек, взявшись за руки, чтобы обхватить его. В стволе было дупло, больше похожее на дверь – тёмное, манящее.

И у этой двери стояла маленькая фигурка – девочка в богатом, но старомодном платье. Её длинные чёрные волосы свободно струились по плечам. Лицо было бледным, но красивым. А глаза... глаза были не пустыми, как в кошмарах Ярины, а наполненными яркими, живыми эмоциями.

– Княжна Мирослава, – прошептала Ярина, узнавая ребёнка из своих снов.

– Наконец-то ты пришла, Врата сна, – сказала девочка голосом, слишком взрослым для её возраста. – Я ждала тебя.

– Где мы? – спросила Ярина, оглядываясь. – Что это за место?

– Это грань, – ответила Мирослава. – Не мир живых и не мир мёртвых. Место между. Место, куда могут прийти такие, как мы.

– Такие, как мы?

– Врата сна, – кивнула девочка. – Я была такой же, как ты, пятьсот лет назад. Носительницей дара. Проводником между мирами.

Ярина не знала, что сказать. Она просто стояла, глядя на маленькую княжну, которая теперь улыбалась ей с нежностью, словно старшая сестра младшей.

– У нас мало времени, – продолжила Мирослава. – Он ищет способ проникнуть в твои сны. Мракобор. Он уже близко.

– Чего он хочет? – спросила Ярина. – Он говорил о любви, о потере...

– Это правда, – вздохнула Мирослава. – Когда-то он был хорошим человеком. Любящим мужем, заботливым отцом. Но чума забрала у него всё – жену, дочь, смысл жизни. И тогда он обратился к тёмной магии, чтобы вернуть их.

– И что случилось?

– Он преуспел... отчасти, – мрачно сказала девочка. – Он вернул их тела из могил, но не их души. То, что вернулось, было лишь оболочкой, пустой, безжизненной. И это свело его с ума. Он решил, что если не может вернуть души своих близких, то уничтожит саму грань между мирами. Чтобы никто больше не был разделён смертью.

– Но это безумие! – воскликнула Ярина. – Если миры сольются...

– То наступит хаос, – закончила за неё Мирослава. – Живые не смогут умереть, мёртвые не смогут упокоиться. Вечная агония для всех. Вот почему его нужно остановить.

– Но как? – спросила Ярина. – Я едва понимаю свой дар, едва могу контролировать его.

– Ты сильнее, чем думаешь, – сказала Мирослава. – Но ты права – тебе нужно учиться.

И для этого тебе нужно найти моего потомка, князя Святополка. У него есть книга, которую я написала перед смертью. Книга, в которой описала всё, что узнала о даре Врат сна.

– Мы уже решили идти к нему, – кивнула Ярина. – Выходим завтра на рассвете.

– Хорошо, – одобрительно кивнула девочка. – Но будьте осторожны. Путь будет опасен. Мракобор не единственная угроза, которая ждёт вас.

– О чём ты?

Мирослава собиралась ответить, но вдруг напряглась, глядя куда-то за спину Ярины:

– Он здесь. Просыпайся, быстро!

Ярина обернулась и увидела тёмную фигуру, приближающуюся сквозь туман. Высокий человек в чёрном одеянии, с посохом, увенчанным зелёным камнем.

– Просыпайся! – снова крикнула Мирослава, толкая Ярину к стволу дуба. – Нельзя, чтобы он поймал тебя здесь, на грани!

Ярина почувствовала, как падает спиной вперёд в дупло дуба. Темнота поглотила её, и она...

...проснулась с резким вздохом, сидя на кровати. Сердце колотилось, как бешеное, на лбу выступил холодный пот. За окном уже вечерело – она проспала весь день. Метка на запястье пульсировала, но не болью, а предупреждением.

Дверь распахнулась, и в комнату вбежала Варвара:

– Ярина! Наконец-то ты проснулась! Я уже начала беспокоиться.

– Сколько времени? – хрипло спросила Ярина.

– Почти закат, – ответила Варвара. – Нам пора идти, если мы хотим встретить твоего колдуна и вернуться до темноты.

Ярина кивнула, спуская ноги с кровати. Сон всё ещё стоял перед глазами – древний лес, маленькая княжна, предупреждение об опасности. Но расскажет ли она об этом Варваре? Или это знание предназначено только для неё?

– Ты в порядке? – обеспокоенно спросила подруга, заметив её состояние.

– Да, просто странный сон, – ответила Ярина, решив пока не делиться подробностями. – Дай мне минуту, и я буду готова.

Она быстро умылась водой из кувшина, переделась в чистую рубаху и сарафан, заплела волосы. Сняла повязку с ладони – рана полностью затянулась, остался только тонкий розовый шрам.

– Невероятно, – прокомментировала Варвара, глядя на её руку. – Такая рана должна заживать неделю, не меньше.

– Видимо, ещё одно свойство дара, – пожалала плечами Ярина. – Идём. Нам нужно успеть до темноты.

Они вышли из дома старосты и направились к восточной окраине деревни, где начинался путь к Чёрному бору. Устиново гудело, как растревоженный улей – люди готовились к отъезду, грузили повозки, отбирали самое необходимое, прощались с тем, что придётся оставить. Многие, увидев Ярину, кланялись ей или благодарили за спасение от мертвецов. Это было странное чувство – ещё вчера она была просто дочерью Микулы, а сегодня стала кем-то вроде героини, защитницы.

– Привыкай, – тихо сказала Варвара, заметив её смущение. – Ты спасла их всех. Они не забудут этого.

– Я не сделала ничего особенного, – возразила Ярина. – Просто использовала то, что было дано мне от рождения.

– Не принижай свою храбрость, – покачала головой Варвара. – Многие бы сбежали, узнав о таком даре. Или попытались бы скрыть его. А ты встала между своим народом и армией мёртвых. Это достойно уважения.

Ярина промолчала, не зная, что ответить на такую похвалу. Они продолжили путь в тишине, каждая погружённая в свои мысли.

Восточная окраина деревни выходила прямо к полям, за которыми начинался Чёрный бор. Вечернее солнце окрашивало всё в золотистые и оранжевые тона, создавая обманчивое ощущение спокойствия и безопасности. Но обе девушки знали, что с наступлением темноты всё изменится. Ночь принадлежала тем, кого Мракобор вырвал из вечного сна.

– Смотри, – сказала вдруг Варвара, указывая на опушку леса. – Кто-то уже там.

Ярина прищурилась, вглядываясь в указанном направлении. Действительно, у кромки деревьев стояла одинокая фигура. Высокий мужчина в тёмной одежде, с длинными волосами, собранными в хвост.

– Это Богдан, – сказала она с облегчением. – Он сдержал слово.

Они ускорили шаг, пересекая поле. Богдан заметил их и сделал несколько шагов навстречу, но остановился, не доходя до границы деревенских земель. Ярина вспомнила его слова о проклятии изгнания – если он ступит на земли Устиново, то умрёт в страшных муках.

– Ты не одна, – заметил он, когда они подошли достаточно близко. Его взгляд остановился на Варваре, изучающий, настороженный.

– Это моя подруга Варвара, – представила Ярина. – Ей можно доверять.

Богдан кивнул, хотя в его глазах всё ещё читалась настороженность:

– Я видел зарево над деревней прошлой ночью. И слышал шум битвы. Они пришли, как я и предупреждал?

– Да, – подтвердила Ярина. – Мракобор привёл армию мёртвых. Но мы... я смогла остановить их. На время.

– Как? – с живым интересом спросил Богдан.

Ярина рассказала о ритуале с кровью, о том, как она взывала к памяти мёртвых, как те освободились от контроля некроманта. Богдан слушал с возрастающим изумлением.

– Невероятно, – сказал он, когда она закончила. – Даже полностью обученные Врата сна не всегда способны на такое. А ты сделала это интуитивно, без подготовки.

– Милослава помогла, – скромно сказала Ярина. – Она дала мне нож и слова ритуала.

– И всё же... – Богдан покачал головой. – Ты должна быть исключительно сильной, чтобы противостоять воле такого опытного некроманта, как Мракобор. Это... впечатляет.

В его голосе звучало искреннее восхищение, и Ярина почувствовала, как краснеет. Варвара заметила это и слегка нахмурилась.

– Мы решили отправиться в Тихомирье завтра на рассвете, – сказала она, меняя тему. – Всей деревней. Мракобор знает, где искать Ярину, и следующая атака будет сильнее.

– Мудрое решение, – кивнул Богдан. – Князь Святополк сможет предоставить вам убежище. И, возможно, поможет Ярине лучше понять её дар.

– Ты пойдёшь с нами? – спросила Ярина.

Богдан задумался:

– Мне нельзя появляться в городах. Проклятие изгнания распространяется на все земли княжества. Но я могу сопровождать вас часть пути, через леса. Там мои знания могут пригодиться.

– Спасибо, – искренне сказала Ярина. – После того, как ты сделал для нас, для меня...

– Не благодари раньше времени, – прервал её Богдан. – Путь будет опасным. Мракобор не отступится так легко. И есть ещё кое-что, о чём ты должна знать.

Его тон стал серьёзным, почти мрачным:

– Мракобор – не единственная угроза. Есть и другие, кто будет охотиться за тобой, узнав о твоём даре.

Ярина вздрогнула, вспомнив слова маленькой княжны из сна. Почти такое же предупреждение.

– Кто? – спросила она.

– Орден Серой Печати, – ответил Богдан. – Тайное общество, которое веками охотится за людьми с особыми способностями. Они считают, что такие дары – результат вмешательства тёмных сил, и что носители этих даров должны быть уничтожены.

– И ты знаешь об этом Ордене, потому что...? – подозрительно спросила Варвара.

– Потому что они охотились за мной, – просто ответил Богдан. – Именно они настроили князя против меня, добились моего изгнания. И они не остановятся, пока не уничтожат каждого, кого считают «отмеченным тьмой».

– Но мой дар не от тьмы! – воскликнула Ярина. – Я использую его, чтобы защищать, чтобы помогать!

– Они не видят разницы, – покачал головой Богдан. – Для них любая сила, которая выходит за пределы обыденного, – работа демонов. Логика и доказательства бессильны против фанатичной веры.

Варвара выглядела обеспокоенной:

– И как мы узнаем этих охотников?

– Они носят серый плащ с символом печати на груди, – ответил Богдан. – И у каждого на левой руке татуировка – круг с крестом внутри. Но часто они скрывают свою принадлежность к Ордену, притворяясь обычными путниками или торговцами. Единственный верный способ узнать их – это их оружие: серебряные кинжалы с рунами на лезвии.

– Мы будем осторожны, – пообещала Ярина. – Спасибо за предупреждение.

Богдан кивнул, затем посмотрел на небо:

– Солнце садится. Вам пора возвращаться в деревню. Ночь скоро вступит в свои права, а с ней и те, кто бродит во тьме.

– Где мы встретим тебя завтра? – спросила Ярина.

– На развилке дорог, в миле к востоку от деревни, – ответил Богдан. – Там путь разделяется – один идёт к Тихомирию через открытые поля, другой – через леса и холмы. Поля короче, но открыты для атаки. Лесная дорога длиннее, но безопаснее... если знаешь путь.

– А ты знаешь? – спросила Варвара.

– Я прожил в этих лесах пять лет, – с лёгкой усмешкой ответил Богдан. – Знаю каждую тропинку, каждый ручей, каждое опасное место. И каждое безопасное тоже.

– Тогда до завтра, – сказала Ярина. – Будь осторожен.

– И вы, – серьёзно ответил Богдан. – Особенно ты, Врата сна. Твой дар – маяк для тех, кто чувствителен к силам иного мира. И не все из них желают тебе добра.

С этими словами он повернулся и скрылся между деревьями, быстро и бесшумно, словно был частью самого леса.

Ярина и Варвара постояли ещё мгновение, глядя ему вслед, затем повернулись и быстрым шагом направились обратно к деревне. Солнце уже касалось горизонта, окрашивая небо в кроваво-красные тона. Зловещее напоминание о том, что тьма близко, и с ней – опасности, о которых они могли только догадываться.

– Не нравится мне этот колдун, – нарушила молчание Варвара, когда они были уже на полпути к деревне. – Слишком много знает. Слишком спокойно говорит о тёмных вещах.

– Он помог нам, – напомнила Ярина. – Без его амулетов мы бы не выстояли прошлой ночью.

– Или он хочет, чтобы мы так думали, – упрямо сказала Варвара. – Что, если он как-то связан с Мракобором? Что, если это всё часть какого-то плана?

Ярина задумалась. Сомнения Варвары не были беспочвенными. Богдан действительно знал слишком много, появился слишком вовремя. Но с другой стороны...

– Милослава доверяет ему, – сказала она наконец. – А я доверяю Милославе. Кроме того... когда я рядом с ним, моя метка не реагирует так, как на Мракобора. Нет этого ощущения опасности, тревоги. Наоборот, что-то внутри меня... узнаёт его. Словно мы уже встречались раньше, в другой жизни.

Варвара искоса взглянула на подругу:

– Только не говори мне, что ты влюбилась в колдуна с болот. Олесь этого не переживёт.

– Что? Нет! – воскликнула Ярина, чувствуя, как краснеет. – Я просто... просто пытаюсь понять, почему чувствую эту странную связь.

– Ммм, – с сомнением протянула Варвара. – Ну, в любом случае, будь осторожна. Даже если он не связан с Мракобором, он всё равно изгой, человек с тёмным прошлым. Такие люди опасны, Ярина.

– Я буду осторожна, – пообещала Ярина, хотя в глубине души знала, что её тянет к Богдану не просто любопытство или благодарность. Что-то более глубокое, более древнее, связанное с её даром и его знаниями. Что-то, что она сама ещё не до конца понимала.

Они дошли до первых домов деревни в молчании, каждая погружённая в свои мысли. Варвара, несмотря на свои подозрения, уважала выбор подруги. А Ярина... Ярина пыталась

разобраться в лабиринте своих чувств, своих новых способностей, своей внезапно изменившейся судьбы.

Уже у дома старосты, где их ждали с новостями о встрече с Богданом, Варвара вдруг остановила Ярину, взяв её за руку:

– Что бы ни случилось, – сказала она серьёзно, – знай, что я на твоей стороне. Всегда.

– Я знаю, – с благодарностью ответила Ярина. – И это значит для меня больше, чем ты можешь представить.

Они обнялись, скрепляя свою дружбу и верность в этот момент неопределённости и опасности. А затем вместе вошли в дом, готовые рассказать о том, что узнали, и о том, что ждёт их впереди.

День подходил к концу. Последний день в Устиново, деревне, которая была их домом всю жизнь. Завтра начнётся новая глава их истории – глава, полная опасностей, испытаний и, возможно, потерь. Но также и глава открытий, роста, понимания своей истинной природы и предназначения.

Особенно для Ярины, девушки с меткой Врат сна, которой предстояло встать между миром живых и миром мёртвых. И решить, какой из них будет существовать, а какой – погибнет в хаосе слияния.

ГЛАВА 5. ДОРОГАМИ ТЕНЕЙ

Рассвет над Устиново был тихим и печальным, словно сама природа понимала значимость момента. Повозки, нагруженные самым необходимым, выстроились в длинную вереницу у восточной окраины деревни. Люди прощались со своими домами, многие плакали, некоторые тихо молились. Никто не знал, вернутся ли они когда-нибудь, увидят ли снова эти места, которые были их домом на протяжении многих поколений.

Ярина стояла рядом с телегой, в которой сидели её родители и несколько стариков. Её отец, Микула, несмотря на сломанную руку, настоял на том, чтобы держать вожжи. Рядом с ним сидела Марфа, бледная, но решительная. Она всю ночь помогала собирать вещи, успокаивала перепуганных детей, поддерживала тех, кто был слишком слаб, чтобы заботиться о себе.

– Всё готово? – спросил подошедший Олесь. Он был в полном боевом снаряжении: кольчуга, шлем, за поясом меч и топор. В руках длинное копье с заточенным наконечником.

– Да, – кивнула Ярина. – Повозки нагружены, больные и раненые размещены, маршрут согласован. Тимур со своими охотниками уже отправился вперёд, разведывать дорогу.

– Хорошо, – Олесь оглядел вереницу повозок и пеших людей. – Порядок такой: впереди идут лучники, за ними повозки с детьми и стариками, потом все остальные, в конце – самые сильные бойцы. Я буду координировать оборону, если что-то случится.

– А я? – спросила Ярина.

– Ты едешь в середине колонны, с Милославой, – твёрдо сказал Олесь. – Вы самые важные. Если Мракобор нападёт, мы должны защитить вас любой ценой.

Ярина хотела возразить, но поняла, что он прав. Её дар мог быть решающим в борьбе с некромантом, но только если она доживёт до момента встречи с ним. А для этого нужно было оставаться в самом безопасном месте.

– Хорошо, – нехотя согласилась она. – Но помни, что на развилке мы должны встретиться с Богданом. Он проведёт нас лесной дорогой к Тихомирию.

Лицо Олесья помрачнело при упоминании колдуна:

– Ты действительно думаешь, что можно доверять изгнаннику? Человеку, который практикует тёмную магию?

– Я доверяю своему чутью, – твёрдо ответила Ярина. – И Милослава доверяет ему. Этого достаточно для меня.

Олесь хотел что-то сказать, но в этот момент к ним подошёл староста Тихон:

– Пора выдвигаться, – сказал он. – Если мы хотим добраться до первого привала до наступления темноты, нужно идти сейчас.

Олесь кивнул и, бросив последний взгляд на Ярину, пошёл к голове колонны. Тихон же задержался:

– Ты готова, девочка? – мягко спросил он. – Это твоя первая ночь без кошмаров за долгое время?

– Да, – с удивлением осознала Ярина. – Впервые за семнадцать дней я не видела мёртвую княжну.

Это было правдой. После встречи с Мирославой на грани между мирами кошмары прекратились. Словно сама княжна решила дать ей отдохнуть перед долгим путешествием.

– Это добрый знак, – кивнул Тихон. – Может быть, твой дар начинает подчиняться тебе, а не наоборот.

– Может быть, – неуверенно согласилась Ярина.

Староста похлопал её по плечу и пошёл дальше, проверять готовность других семей. Ярина же осталась стоять, глядя на деревню, которую они покидали. Утренний туман окутывал

дома, делая их призрачными, нереальными. Словно Устиново уже стало воспоминанием, сном из прошлой жизни.

– Пойдём, – сказала подошедшая Варвара. Она тоже была вооружена – лук за плечами, колчан, полный стрел, нож на поясе. – Нам пора.

Ярина кивнула, и они вместе пошли к середине колонны, где уже ждала их Милослава. Старуха сидела в маленькой повозке, запряжённой пегой лошастью. Вокруг неё были разложены мешочки с травами, склянки с зельями, амулеты и другие принадлежности ведьминского ремесла.

– Наконец-то, – проворчала она, когда девушки подошли. – Я уж думала, вы решили остаться в деревне.

– Просто просталась, – тихо сказала Ярина. – Не знаю, увижу ли я Устиново снова.

– Увидишь, – уверенно сказала Милослава. – Когда всё это закончится, когда Мракобор будет повержен, мы вернёмся. И отстроим всё заново, лучше прежнего.

Ярина хотела верить ей. Хотела верить, что у этой истории будет счастливый конец. Но что-то внутри неё, что-то связанное с её даром, нашёптывало, что не всё так просто, что цена победы может оказаться очень высокой.

Впереди раздался звук рога – сигнал к отправлению. Колонна медленно пришла в движение, телеги заскрипели, люди зашагали, дети заплакали, прощаясь с домом. Устиново, деревня на краю Чёрного бора, осталась позади, пустая, брошенная, словно призрак самой себя.

Путь до развилки, где они должны были встретиться с Богданом, занял около часа. Солнце уже полностью встало, рассеивая утренний туман и согревая путников. День обещал быть ясным и тёплым – хорошее предзнаменование для начала путешествия.

Развилка представляла собой простое раздвоение дороги у большого старого дуба. Левая дорога, более широкая и ухоженная, шла через открытые поля и луга к Тихомирию. Правая, узкая и заросшая, уходила в лес, темнеющий на горизонте.

И у этой развилки, прислонившись к стволу дуба, стоял Богдан. Он был одет для путешествия: прочные кожаные штаны и куртка, высокие сапоги, на поясе длинный нож, за спиной небольшой рюкзак. Волосы, как и раньше, собраны в хвост, но теперь его лицо казалось более напряжённым, бдительным.

Когда колонна беженцев приблизилась, он выпрямился и пошёл навстречу. Многие жители Устиново при виде него начали перешёптываться, некоторые даже отступили в страхе. Репутация колдуна с болот была хорошо известна, и не все были готовы принять его помощь.

Олесь, шедший во главе колонны, остановил её и вышел вперёд, преграждая путь Богдану:

– Стой, где стоишь, – сказал он громко, положив руку на рукоять меча. – Чего ты хочешь?

– Я здесь по приглашению Ярины, – спокойно ответил Богдан. – Чтобы проводить вас лесной дорогой к Тихомирию. Если вы, конечно, хотите избежать открытых пространств, где вас легко заметить.

– Откуда мы знаем, что можем доверять тебе? – настаивал Олесь. – Ты был изгнан за тёмную магию. Кто знает, не ведёшь ли ты нас в ловушку?

– Олесь! – воскликнула подошедшая Ярина. – Мы уже обсуждали это. Богдан помог нам с амулетами защиты. Без него мы бы не пережили атаку мертвецов.

– Или это он их послал, – мрачно сказал Олесь. – Чтобы втереться к нам в доверие.

Богдан усмехнулся, но в его усмешке не было веселья:

– Если бы я хотел вам зла, кузнец, я бы просто оставил вас на съедение Мракобору и его армии. Зачем мне такие сложности?

Олесь не нашёлся с ответом, но его поза оставалась напряжённой, враждебной. Ярина вздохнула и повернулась к старосте:

– Тихон, мы должны принять решение. Какой дорогой мы пойдём?

Староста оглядел колонну беженцев, затем посмотрел на обе дороги:

– Левая короче и легче, особенно для повозок и пожилых, – сказал он. – Но Богдан прав: мы будем как на ладони. Если Мракобор решит нас преследовать, ему не составит труда нагнать нас на открытой местности.

– А правая? – спросил кто-то из толпы.

– Правая идёт через леса и холмы, – ответил Богдан. – Путь дольше, но безопаснее. Там есть места, где можно укрыться, есть источники пресной воды, есть дичь для охоты. И самое главное – там есть тропы, о которых знаю только я. Тропы, которые сокращают путь для тех, кто их знает, и становятся лабиринтом для тех, кто пытается следовать по ним без проводника.

– Это звучит как колдовство, – пробормотал кто-то.

– Это древние тропы, проложенные задолго до того, как люди пришли в эти места, – невозмутимо ответил Богдан. – Они подчиняются своим законам, которые я изучил за годы жизни в лесу. Это не колдовство – это знание.

Тихон задумчиво потёр бороду:

– Я склоняюсь к лесной дороге, – наконец сказал он. – Риск заблудиться меньше, чем риск столкнуться с армией мертвецов на открытом пространстве. Но решать должны все вместе.

Он повернулся к людям:

– Кто за то, чтобы идти левой дорогой, через поля?

Несколько рук поднялось, но их было явное меньшинство.

– Кто за правую, через лес, с Богданом как проводником?

Большинство рук взметнулось вверх. Страх перед неизвестностью леса оказался меньше, чем страх перед возможной новой встречей с мертвецами.

– Решено, – кивнул Тихон. – Мы идём правой дорогой.

Олесь выглядел недовольным, но спорить не стал. Он отступил, пропуская Богдана к голове колонны, но его взгляд был полон подозрения и недоверия.

– Если ты предашь нас, колдун, – тихо сказал он, когда Богдан проходил мимо, – я лично отправлю тебя в тот мир, с которым ты так любишь играть.

– Я запомню это предупреждение, кузнец, – так же тихо ответил Богдан. – Но твои угрозы направлены не по адресу. Я не враг вам. И чем скорее ты это поймёшь, тем больше шансов у всех нас выжить.

Он подошёл к старосте и начал объяснять особенности маршрута, которым они пойдут. Ярина воспользовалась моментом и подошла к Олесю:

– Почему ты так враждебен к нему? – спросила она. – Он искренне хочет помочь.

– Не знаю, искренне или нет, – мрачно ответил Олесь. – Но я знаю, что такие, как он, никогда не делают ничего просто так. У него есть свои цели, свои планы. И я не уверен, что наше благополучие входит в них.

– Ты несправедлив, – покачала головой Ярина. – Он рискует собой, помогая нам. Если Орден Серой Печати действительно охотится за такими, как он и я, то, присоединяясь к нам, он только увеличивает свои шансы быть обнаруженным.

– Орден Серой Печати? – переспросил Олесь. – Что это ещё за новость?

Ярина рассказала ему о предупреждении Богдана насчёт тайного общества охотников за людьми с особыми способностями. Олесь слушал с нарастающим беспокойством.

– Прекрасно, – сказал он, когда она закончила. – Теперь у нас есть не только некромант с армией мертвецов, но и фанатики-убийцы. Что ещё нам грозит? Может, драконы спустятся с гор? Или морские чудовища выползут из рек?

– Не шути с этим, – серьёзно сказала Ярина. – Ситуация достаточно опасна и без твоего сарказма.

Олесь вздохнул:

– Прости. Я просто... беспокоюсь. За тебя, за всех нас. И не могу отделаться от ощущения, что мы идём прямо в ловушку.

Ярина положила руку ему на плечо:

– Я понимаю твоё беспокойство. Правда, понимаю. Но сейчас нам нужно доверять друг другу. Все мы – ты, я, Богдан, Варвара, даже Милослава со своими странными предсказаниями. Только вместе мы сможем пройти через это.

Олесь посмотрел на неё долгим взглядом, затем накрыл её руку своей:

– Ты изменилась, Ярина. Стала сильнее, увереннее. Это твой дар сделал тебя такой?

– Не дар, – покачала головой она. – А осознание ответственности, которая лежит на мне. Я больше не могу быть просто деревенской девушкой, мечтающей о простой жизни. Теперь я должна быть кем-то большим.

– Ты всегда была кем-то большим для меня, – тихо сказал Олесь. – С того самого дня, когда ты остановила тех мальчишек, которые издевались над бездомной собакой. Тебе было всего десять лет, но ты не побоялась встать против троих ребят старше тебя. Ты всегда была храброй, Ярина. Просто теперь весь мир увидел то, что я знал всегда.

В его словах было столько искренности, столько неприкрытого восхищения, что Ярина смутилась. Она никогда не думала о себе как о ком-то особенном, а тем более храбром. Она просто делала то, что считала правильным, следуя голосу своего сердца.

– Спасибо, – тихо сказала она. – Твои слова... они много значат для меня.

Олесь улыбнулся – редкая, искренняя улыбка, которая совершенно преображала его обычно суровое лицо:

– Просто помни, что ты не одна в этом. Что бы ни случилось, я буду рядом. Всегда.

Их разговор прервал сигнал рога – колонна готовилась к продолжению пути. Богдан уже стоял во главе, готовый вести их по лесной дороге. Тихон и другие старейшины заняли свои места, руководя движением повозок и пешеходов.

– Мне нужно вернуться к Милославе, – сказала Ярина. – Береги себя, Олесь.

– И ты себя, – ответил он. – До встречи на привале.

Они разошлись – он к голове колонны, где шли самые сильные бойцы, она к середине, где ехала старая ведьма. Но что-то изменилось между ними, какое-то новое понимание, новая близость, рождённая из общей опасности и взаимного уважения.

Лесная дорога оказалась намного уже и труднее, чем ожидали путники. Повозки едва протискивались между деревьями, колёса постоянно застревали в корнях или проваливались в скрытые ямы. Приходилось часто останавливаться, чтобы освободить их, что значительно замедляло движение.

Богдан вёл колонну уверенно, время от времени сворачивая с основной дороги на едва заметные тропинки, которые, казалось, появлялись из ниоткуда и вели в никуда. Но каждый раз они выводили путников к более лёгким участкам пути, обходя самые сложные места.

К полудню все устали и проголодались. Тихон объявил привал на небольшой поляне у ручья. Женщины занялись приготовлением простой еды, мужчины поили лошадей и проверяли повозки на предмет повреждений, дети, забыв на время об опасностях, бегали между деревьями, играя в догонялки.

Ярина помогала раздавать еду старикам и раненым, когда заметила Богдана, сидящего в одиночестве на краю поляны. Он не ел вместе со всеми, держался особняком, словно не считал себя частью группы. Это было понятно – многие всё ещё смотрели на него с опаской, некоторые даже откровенно враждебно.

Набрав миску похлёбки и отломив кусок хлеба, Ярина подошла к нему:

– Ты должен поесть, – сказала она, протягивая еду. – День долгий, а путь трудный.

Богдан посмотрел на неё с удивлением, но принял миску:

– Спасибо. Не привык, что кто-то заботится обо мне.

– Пять лет в изгнании, – задумчиво сказала Ярина, садясь рядом с ним на поваленное дерево. – Должно быть, это было одиноко.

– Первое время – да, – признал Богдан, начиная есть. – Потом привыкаешь. Лес становится твоим домом, животные – твоими соседями, деревья – твоими друзьями. В каком-то смысле это даже лучше, чем жизнь среди людей. Деревья никогда не предадут, не лгут, не осуждают.

– Но они и не разговаривают с тобой, не смеются, не плачут, – возразила Ярина. – Человек не может жить без других людей. Мы созданы для общения, для связи.

– Мудрые слова для такой молодой девушки, – с лёгкой улыбкой сказал Богдан.

– Я много думала об этом с тех пор, как появилась метка, – призналась Ярина. – О том, что значит быть связанным с другими – живыми или мёртвыми. О том, что значит быть мостом между мирами.

Богдан внимательно посмотрел на неё:

– И к каким выводам ты пришла?

– Что все мы связаны невидимыми нитями, – медленно сказала Ярина. – Живые с живыми, живые с мёртвыми, даже, возможно, с теми, кто ещё не родился. И что мой дар – это не проклятие и не благословение, а просто... способность видеть эти нити. И иногда влиять на них.

– Удивительно, – покачал головой Богдан. – Без всякого обучения, без книг и наставников, ты пришла к пониманию, которое многие искатели истины не достигают за всю жизнь.

Ярина смутилась от такой похвалы:

– Это просто мысли, ничего особенного.

– Нет, это нечто большее, – возразил Богдан. – Это интуитивное понимание сути вещей. И оно делает тебя ещё более ценной – и ещё более опасной для таких, как Мракобор.

– Почему?

– Потому что он стремится разорвать естественные связи между мирами, создать хаос, где всё смешается. А ты представляешь собой противоположное – гармонию, баланс, понимание естественного порядка вещей.

Они сидели молча некоторое время, каждый погружённый в свои мысли. Ярина наблюдала за своими соплеменниками, за тем, как они, несмотря на все трудности и опасности, сохраняли человечность – делились едой, помогали друг другу, поддерживали слабых. Это вселяло надежду – если они сохраняют эту связь, это единство, возможно, у них есть шанс против тёмных сил, которые преследуют их.

Внезапно Богдан напрягся, глядя куда-то вдаль между деревьями:

– Что-то не так, – тихо сказал он. – Кто-то наблюдает за нами.

Ярина проследила за его взглядом, но не увидела ничего необычного:

– Ты уверен? Может, это просто животное?

– Нет, – покачал головой Богдан. – Это человек. И он не один.

Он поднялся и, не привлекая внимания, подошёл к Тихону и Олесю, которые обсуждали дальнейший маршрут. Ярина последовала за ним.

– У нас проблемы, – без предисловий сказал Богдан. – За нами следят. Судя по всему, уже некоторое время.

– Кто? – напрягся Олесь, инстинктивно положив руку на рукоять меча. – Мракобор?

– Не думаю, – покачал головой Богдан. – Его присутствие я бы почувствовал иначе. Это обычные люди, но они прячутся, наблюдают. Возможно, разбойники. Возможно... Орден.

– Орден Серой Печати? – уточнил Тихон. – Ты говорил о них.

– Да, – кивнул Богдан. – Они могли узнать о появлении Врат сна и начать охоту. Такое случилось и раньше.

– Что нам делать? – спросил Тихон. – Если они просто наблюдают...

– Они наблюдают сейчас, но скоро могут напасть, – перебил его Богдан. – Особенно если поймут, кто именно является носителем дара. Нам нужно изменить маршрут, запутать следы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.